

тема номера

Интернет-2020

интервью

М.В. Горбаневский
Русский язык приспособился к специфике информационных цифровых технологий и начал диктовать условия обращения с ним в Интернете

...Сейчас мы наблюдаем активную перестройку характера межличностной коммуникации, а также самого механизма формирования информационного поля. Разграничение между источником и адресатом информации, которое существовало веками, сегодня постепенно стирается. Особенно это заметно в социальных сетях, где появляются новые, ранее неизвестные виды текстов и лингвистические явления.

О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в сети Интернет

12

Распространение информации в Интернете: ответственность и проблемы

29

Компьютерные преступления и трудности формирования следственной и судебной практики

36

Экспертиза условий труда как доказательство по делам о защите пенсионных прав граждан

47

Судья

октябрь | 2020

Учредители

Верховный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд
Российской Федерации

Совет судей
Российской Федерации

Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

Редакционный состав

А.В. Бондар
М.И. Клеандров
В.Н. Мельников
В.В. Момотов
П.П. Одинцов
П.П. Серков

Редакционный консультанты

В.В. Зиятдинов
А.С. Лацейко
О.С. Ноговицына
Е.А. Поворова

Ученый редактор

А.Ж. Мальцева

Судья Конституционного
Суда Российской Федерации

Е.А. Поворова

Судья Конституционного
Суда Российской Федерации

Д.Ю. Давыдов

Секретарь

Ю.А. Дарькина

Ю.А. Дарькина

Ю.А. Дарькина

Ю.А. Дарькина

Ю.А. Дарькина

Секретарь

Т.А. Казанова

Д.Ю. Давыдов

Д.Ю. Давыдов

О.Ю. Гранов

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» № 10 [118] 2020
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ
ПИ № ФС 77-36367 от 19.05.2009 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО Редакция журнала «Судья»
123242, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4. Тел.: +7 (499) 350-0015
info@zhurnalsudya.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ
107031, г. Москва,
Страстной бульвар, 14/16, подъезд 3

ОТПЕЧАТАНО
ООО «Криэйженс»
125040, г. Москва, ул. Сяновская,
д. 5, стр. 1

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ
30.09.2020 г.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Формат 60×84/8. Гарнитура Muller
Усл.-печ. л. 8,0. Печать офсетная
Тираж 9050 экз. Заказ № 228-3020

© РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ», 2020
Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных объявлениях
и авторских материалах. Мнение
редакции может не совпадать с точкой
зрения авторов. Приставленные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

ПОТОМАТЕРИАЛЫ
Управление по взаимодействию
с общественностью и ОММ
Верховного Суда РФ (А.Ю. Исаев),
Фотобанк Горки,
Шаперсток

Цифровые технологии стремительно вносят свои коррективы в жизнь общества, деятельность системы правосудия и государственной власти в целом. Русский язык, при всей его консервативности, также не остается в стороне от изменений. Возникают новые формы межличностных отношений и устройства информационного поля. Развитие Интернета открыло новый оттенок коммуникации — ее эффективность и результативность зависят от того, какие языковые средства избраны автором информационного сообщения. Даже сам термин «средства массовой информации» потерял привычное значение, ведь теперь каждый выходящий в Сеть может стать источником новости, сообщения.

Процессы, происходящие в языке, не всем по нраву. Например, такие явления, как лингвистический экстремизм, распространение фейк-ньюс, нарушение авторских прав в Интернете стали вызовом для современного общества.

Право помогает защититься от подобных вызовов и старается найти баланс между свободой слова и запретами на некорректное использование языка в публичном пространстве. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что на наших глазах — во многом благодаря Интернету — рождается новый тип культуры вообще и правовой культуры в частности. С одной стороны, судебная практика по делам, связанным с особенностями использования информации, выстраивает для общества границы должного поведения в интернет-пространстве. С другой стороны, эти границы нельзя назвать жесткими, навязывающими образец онлайн-общения. Каждый случай требует индивидуального подхода, изучения общего контекста конфликтной ситуации. Социум всегда будет конфликтным, но в этом нет ничего страшного. Конфликт зачастую дает дополнительный импульс для развития. А задача правосудия — найти пути его наилучшего разрешения. Должный уровень правовой культуры позволит обернуть возникающие конфликты на общее благо.

Судьялар олий кенгаши
 Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА
 Инвентар № _____
 _____ 20 _____ йил

Судья | октябрь | 2020

Интернет-2020

ОТ РЕДАКЦИИ

1

Развитие Интернета дало новое понятие информации

ИНТЕРВЬЮ

4

Русский язык приспособился к специфике информационных цифровых технологий и начал диктовать условия обращения с ним в Интернете. **Михаил Викторович Горбаневский**, доктор филологических наук, профессор, академик РАН, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)

ТЕМА НОМЕРА

12

О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. **Дмитрий Александрович Лепёшин**, Первый апелляционный суд общей юрисдикции, заместитель председателя суда

18

Особенности производства по административным делам, связанным с размещением информации в информационно-телекоммуникационных сетях. **Ольга Александровна Захарова**, Свердловский областной суд, судья

24

Возбуждение дела о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. **Екатерина Анатольевна Царегородцева**, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры гражданского процесса, кандидат юридических наук

ТЕМА НОМЕРА	29	Распространение информации в сети Интернет: ответственность и проблемы. Регина Владимировна Мясоедова , Суворовский районный суд Тульской области, председатель
	36	Компьютерные преступления и трудности формирования следственной и судебной практики. Анна Андреевна Лебедева , Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
	41	Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по спорам, связанным с деятельностью в сети Интернет, за 2018–2020 годы. Марек Викторович Петрухин , Муромский городской суд Владимирской области, судья, кандидат юридических наук
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	48	Экспертиза условий труда как доказательство по делам о защите пенсионных прав граждан. Сергей Валерьевич Бузаев , Далматовский районный суд Курганской области, судья
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	53	Некоторые вопросы, связанные с восстановлением арбитражным судом срока подачи апелляционной жалобы. Сергей Анатольевич Кузнецов , Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, судья, кандидат юридических наук, доцент
ПРАКТИКУМ СУДЬИ	58	Практическое пособие для судей. Дмитрий Олегович Мосов , Ленинский районный суд г. Иркутска, судья

ПОДПИСКА-2021
до **20** декабря
2020 года

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:
первое полугодие – **3600р**
годовая – **6600р**

ПОДПИСАТЬСЯ

Русский язык приспособился к специфике информационных цифровых технологий и начал диктовать условия обращения с ним в Интернете

Фото: Юлия Дубова, Zborovskiy

Распространение интернет-технологий не только повлекло информационный взрыв, но и снизило значимость публикуемой информации, создало возможность производить лживые информационные сообщения, так называемые фейк-ньюс. Языковые средства все чаще используются для подавления или унижения оппонента, вербального нападения на потенци-

ального противника. Лингвистический экстремизм (включая и так называемый кибербуллинг) стал новым вызовом для онлайн- и офлайн-сообщества. Поэтому в последние годы активно развиваются и совершенствуются уголовно-правовые и административно-правовые нормы информационной безопасности. Однако справедливое применение этих норм зачастую требует кропотливой работы экспертов-лингвистов.

О некоторых особенностях проведения экспертных работ по анализу текстов и гипертекстов, о лингвокультурной ситуации в современном российском обществе и о сложностях рассмотрения дел с привлечением лингвистов-экспертов читателям журнала рассказывает доктор филологических наук, профессор, академик РАН и председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) **Михаил Викторович Горбаневский**. В феврале 2021 года гильдии исполнится 20 лет.

Михаил Викторович, развитие Всемирной сети показывает, что в интернет-пространстве меняется не только манера общения или стилистика изложения текстов, но даже сам русский язык. Так ли это?

Безусловно, это так. Русский язык приспособился к специфике информационных цифровых технологий и сетевой коммуникации, а также к требованиям онлайн-аудитории и, в свою очередь, начал диктовать условия обращения с ним в Интернете. Например, эффективность цифровизации в значительной степени зависит от уровня владения языком и стилем, свойственным для сетевого медиапространства.

Функционирование русского языка в Сети сопряжено с психолингвистическими особенностями участников онлайн-коммуникации, которые переносят на свои виртуальные тексты личностную манеру спонтанного устного общения. В Интернете формируется целостная языковая личность как многокомпонентная система, организованная с учетом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение.

Сейчас мы наблюдаем активную перестройку характера межличностной коммуникации, а также самого механизма формирования информационного поля. Разграничение между источником и адресатом информации, которое существовало веками, сегодня постепенно стирается. Особенно это заметно в социальных сетях, где появляются новые, ранее неизвестные виды текстов и лингвистические явления.

А эксперты-лингвисты успевают разрабатывать адекватные происходящим изменениям лингвистические методики?

Приведу пример. Особенность курса социальных сетей такова, что адресант информации публикует либо свое мнение / мнение-оценку, либо лишенный оценочной модальности информирующий пост о социально-политическом, экономическом, правовом явлении, событии; о людях, вещах и т.д. С коммуникативной точки зрения адресантом чаще всего является автор текста. Однако в некоторых случаях автор и адресант могут не совпадать в одном лице, поэтому автором

в экспертологии условно принято считать человека, который создал поликодовую композицию, т.е. сообщение, содержащее кроме языкового неязыковой, или экстралингвистический, компонент — смайлы и гиперссылки, скриншоты страниц иных ресурсов, видеофайлы. Сюда же можно отнести кнопку «Мне нравится» и количество лайков, кнопку «Сделать репост» и количество репостов, комментарии иных пользователей, хештеги... Пользователь может не быть автором противоправного текста, но иллокутивная сила, т.е. коммуникативная направленность, публикации может быть порождена именно им.

К сожалению, значительная часть экспертов и специалистов (особенно негосударственных учреждений) не владеет должными навыками анализа новых интернет-жанров.

То есть обычный текст в Интернете превращается в нечто большее?

Да, благодаря современным сетевым жанрам уже полностью реализовалась такая языковая новация, которую В.Л. Эпштейн назвал гипертекстом, новой парадигмой информатики. Гипертекст обеспечивает нелинейную организацию содержания со стороны продуцента и возможность нелинейного восприятия со стороны реципиента. Кроме того, исследователи отмечают высокую когерентность и обязательное наличие эксплицитных связей между отдельными частями текста. Например, может возникнуть эффект снежного кома, если основная тема по ходу обсуждения обрстет большим количеством деталей и в какой-то момент распадется на множество подтем, которые могут утратить связь с изначальной. Или может произойти сужение тематического фокуса, если при обсуждении какой-либо широкой общественно значимой темы один из участников бросит провокационную реплику по какой-то очень узкой теме и вся группа начнет с ним спорить, забыв о первоначальной цели обсуждения. Именно поэтому в Теоретических и методических основах судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, утвержденных Минюстом России в 2011 году, установлено, что «если исследованию подлежит текст, опубликованный в сети Интернет, экспертам

должно быть предоставлено изображение соответствующей страницы (страниц) с указанием момента фиксации... От коммуникативной ситуации во многом зависит спонтанность текста, эмоциональное состояние автора. В коммуникативной ситуации регулярно эксплицируется цель общения. Если в деле имеются какие-либо факты, позволяющие уточнить коммуникативную ситуацию, то оценка их с точки зрения влияния на текст обязательна и для лингвиста, и для психолога».

Что изменилось в исследовании текстов с появлением гиперссылок?

Гиперссылка — опция для читателя. Переходить по ней необязательно. Но если он все-таки решит перейти, то получит два разных текста вместо одного. И разница между этими текстами и их коммуникативной направленностью может оказаться чрезвычайно чувствительной и даже иметь решающее значение для судебного разбирательства.

В практике был такой случай. Сетевое СМИ опубликовало статью, в которой содержалась фраза: «И вот компания X через «подставные» фирмы просто «отбирает» акции ОАО YYY у миноритариев».

Компании X это высказывание, конечно, не понравилось, и она пошла в суд защищать свою деловую репутацию. Соответственно, возник вопрос: имело ли место негативное утверждение о фактах в отношении компании X?

Будь текст статьи напечатан на бумаге, ответ эксперта-лингвиста был бы очевиден. Но статья размещена в Интернете, а к слову «отбирает» привязана гиперссылка на другую публикацию, где предельно подробно рассказано о вполне законном, пусть и принудительном, выкупе у миноритариев YYY акций. Выкуп производился третьей компанией, но затем акции действительно оказались у X. Автор этой не оспариваемой публикации долго и тщательно анализировал различные события, сопоставлял разные факты и в конце концов заключил, что изложенные им сведения свидетельствуют о том, что акции у миноритариев были отобраны компанией X. При такой структуре текста суждение типа «компания X «отобрала» акции у миноритариев» называется субъективным авторским выводом — мнением, основанным на детально

перечисленных фактах, которые никто не оспаривает и не собирается оспаривать.

Но вернемся к исходному тексту, в отношении которого был заявлен иск и в составе которого присутствовало слово «отбирает». И здесь нам остается лишь констатировать, что читателю предложено два способа его прочтения и интерпретации. Если не проходить по гиперссылке, то спорное высказывание имеет форму утверждения о фактах, а если перейти — форму мнения.

Игнорировать наличие гиперссылки нельзя. Но нельзя и не учитывать потенциальный отказ читателя от опции перехода по ней. Как быть?

На такой случай есть здравая рекомендация, данная в Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, изданной в 2014 году в РФЦСЭ при Минюсте. Там прямо говорится: «При наличии относящихся к тексту ссылок, комментариев и т.п. их содержание также должно быть зафиксировано соответствующим образом. При исследовании сайта экспертам должна быть предоставлена отображаемая на определенный момент времени страница (страницы) сайта с текстом и изображениями либо электронная копия содержимого веб-сайта на определенный момент времени с сохраненной внутренней структурой. Учитывая изменчивость электронных объектов, таких как сайт, твиттер, блог и др., электронных ресурсов и сервисов, содержащиеся на них письменные доказательства должны быть зафиксированы с помощью специалиста в области компьютерных или интернет-технологий и предоставлены экспертам в электронном виде».

Значит, рассматривать высказывания, диалоги и публикации вне контекста нельзя?

Совершенно верно, любое словоупотребление должно рассматриваться в том контексте и в той коммуникативной ситуации, в которых оно было реализовано.

Одно и то же выражение, произнесенное с одной и той же интонацией, в одной ситуации будет оскорбительным, а в другой — нет. Хотя может быть воспринято как обидное в обеих.

В связи с этим вспоминается одно уголовное дело. Поздним вечером сотрудники ГИБДД задержали на загородном шоссе пешехода. Молодой человек был в подпитии и не мог идти ровно по обочине, не заступая на проезжую часть. Его задержали и повезли в участок, а пока ехали, он пригрелся в машине и задремал. Проснувшись, он обнаружил, что его задержали гаишники и спрашивают у него документы. «Раз гайцы, — решил он, — значит, я был за рулем».

Порылся в карманах, но водительского удостоверения не нашел. «Нет, — говорит, — документов». Хотя нужен был только паспорт, который он уже показывал. Полицейскому стало смешно, причем настолько, что он начал снимать разговор на видео и по второму, третьему и так далее кругу спрашивать у задержанного документы. На двадцать первый раз парень не выдержал и послал непонятливо, с его точки зрения, блюстителя порядка на три буквы.

Из этого родилось уголовное дело по статье 319 Уголовного кодекса Российской Федерации — «Оскорбление представителя власти». Потерпевшего вполне можно понять: любой может обидеться, если его послали в известном направлении. А в общеупотребительном значении слово «оскорбление» есть просто синоним слова «обида», это в любом толковом словаре зафиксировано. Так что человек, который обиделся, на правах носителя современного русского языка имеет все основания сказать, что его оскорбили.

Однако посыл, о котором идет речь, способен выполнять множество разных коммуникативных функций, и далеко не во всех контекстах он выражает резко негативную обобщенную оценку личности адресата. Между тем в делах об оскорблении наличие такой оценки — один из двух важнейших, наряду с неприличной формой, лингвистических признаков наказуемого деяния. Неприличная форма в данном случае налицо, а негативной оценки личности не наблюдается. Негативно оценивалось только поведение собеседника, который в двадцать первый раз предъявил требование, в удовлетворении которого ему только что было двадцать раз вежливо отказано. Коммуникативное намерение очередного отказа (теперь уже действительно грубого), присущее рассматриваемому послылу в

этой ситуации, существенно отличается от намерения унижить. Нагрубить — не значит оскорбить.

К счастью, дело кончилось-таки оправдательным приговором. Вернее, двумя оправдательными, поскольку первый из них прокуратура настолько не поняла, что добивалась его отмены в апелляционной инстанции. И это непонимание было вызвано прежде всего неумением или нежеланием стороны обвинения учесть контекст неприлично-го выражения.

Уголовные и административные нормы об оскорблении вызывают в обществе не меньшее обсуждение, чем фейковые новости. Что же это такое — оскорбительная лексика?

Особенности интернет-языка, особенно новых его жанров, в значительной степени обусловлены анонимностью (или кажущейся анонимностью) и высоким темпом общения. И первая, и вторая являются косвенными причинами излишней экспрессии и даже агрессивности языка сетей, что сближает его с разговорной речью, для которой характерны повышенная эмоциональность и неполнота, т.е. стремление к краткости, к экономии речевых усилий. Повышенная экспрессивность зачастую вызывает у адресатов чувство раздражения и даже оскорбленности.

Поэтому экспертам, которые анализируют спорный текст оскорбительной направленности, крайне важно обращать внимание на субъективную сторону статей об оскорблении, сформулированную законодателем: и статья 5.61 КоАП «Оскорбление», и уже упомянутая статья 319 УК «Оскорбление представителя власти», и другие нормы уголовного законодательства, например статьи 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» и 336 «Оскорбление военнослужащего», содержат в своем составе указание не только на объективную (использование в отношении лица оскорбительной лексики или оскорбительных неречевых действий), но и на субъективную сторону преступления, которая характеризуется умышленной виной, прямым умыслом. К сожалению, ни в одной из этих статей законодателем не представлена чёткая и детализированная

дефиниция понятия «Неприличная форма»... В лингвоэкспертологии известно, что умысел — это одна из форм вины, которая выражается в сознательном отношении лица к своим действиям («знаю, что причиняю тебе (психологическую) травму, ущерб»). Однако квалификация умышленности/неумышленности действий с помощью лингвистических методов в большинстве случаев невозможна, поскольку, как пишет К.И. Бринев, «факты иллокутивного порядка... напрямую не отражают ментального состояния говорящего».

Объективная сторона правонарушения, связанного с использованием оскорбительных речевых и неречевых действий, довольно широко обсуждается, причем высказываются абсолютно разные позиции. Ряд авторов полагают, что объективная сторона дела состоит в анализе двух равнозначных понятий «унижение» и «неприличная форма выражения», и сосредоточиваются на анализе диагностического комплекса «унижение», включая в состав неприличной лексики слова со словарными стилистическими пометами «неценз.», «обсц.», «неприл.», «вульг.», «вульг.-прост.», которые в прямом значении относятся к сексуальной или экскреторной лексике. Часть лингвистов, напротив, считают, что в состав оскорбительной лексики должны входить только матизмы, которые находятся под полным запретом в сфере публичного употребления. В русском языке на сегодняшний день есть пять нецензурных слов, на базе которых образовано огромное количество слов и словосочетаний. При этом подчеркну, что сниженная, вульгарная и бранная лексика не относится к неприличной.

В общем, неопределенный объем так называемой оскорбительной лексики, а также плюралистичность подходов к стилистической характеристике слов со сниженной семантикой в словарях современного русского языка приводят к существенным разногласиям экспертов в ходе проведения судебных исследований. Это стало особенно заметным в последнее десятилетие, так как словарная работа традиционно отстает от узусного употребления того или иного слова и стилистический маркер словаря, изданного, скажем, в 1999 году, может быть неактуален применительно к современному высказыванию. Для уточнения современного (контекстуального) значения и стилисти-

ческой маркированности эксперты, помимо словарей, обращаются к материалам Национального корпуса русского языка.

В современной экспертной практике могут возникать сложные, неоднозначные ситуации, особенно если речь идет об анализе текстов в диспозиции статьи 319 УК РФ, в рамках которой любое критическое высказывание, включающее в себя негативно-оценочную лексику, рассматривается как оскорбительное. Аналогичны проблемы, касающиеся лингвистической экспертизы текстов в диспозиции статьи 148 УК РФ: нарушение права на свободу совести и вероисповеданий связано с оскорблением религиозных чувств. Но что такое «религиозное чувство» — вера, эмоция, ощущение или состояние? Использование законодателем формы множественного числа исключает понимание религиозного чувства как веры, но расширяет спектр значений, связанных с ощущениями и эмоциями.

А что Вы можете сказать о фейковой информации? Как понять, что опубликованный текст — фейковый?

Отвечая на этот вопрос, немного похвастаюсь. Кажется, мы в ГЛЭДИС уже смогли разработать методический подход, применимый как в экспертизах по делам об административных правонарушениях, предусмотренных недавно принятой частью 9 ст. 13.15 КоАП РФ об ответственности за распространение фейковой общественно значимой информации под видом достоверной, так и в экспертизах по уголовным делам по статье 207² УК РФ («Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»).

Эти положительные результаты были получены благодаря труду трех лучших экспертов нашей гильдии, членов ее правления: канд. филол. наук И.В. Жаркова (Санкт-Петербург), канд. филол. наук Е.А. Колтуновой (Нижний Новгород) и д-ра филол. наук Г.Н. Трофимовой (Москва).

Во-первых, у нас получилось достаточно подробно и обоснованно сформулировать общую экспертную задачу, стоящую перед экспертами по делам данных категорий, и ряд вытекающих из нее обязательных частных задач.

Во-вторых, мы описали основные составляющие лингвистического и психологического понятийного аппарата, адекватного указанным задачам.

В-третьих, дали специальное однозначное описание понятия «распространение заведомо недостоверной информации под видом достоверных сообщений» и соответствующих ему признаков, подлежащих выявлению в спорном тексте.

Нам удалось доказать, и достаточно строго, что в качестве «заведомо ложной общественно значимой информации», распространяемой «под видом достоверных сообщений», и/или «заведомо недостоверной» информации могут рассматриваться лишь сведения, выраженные в форме утверждений о фактах.

Одним из важнейших правовых трендов последнего времени стали лингвистические заключения, связанные с выявлением *заведомо ложной информации*. Если прежде такая категория применялась только в рамках статьи 128¹ УК РФ «Клевета», то сейчас, как я уже сказал, термин «заведомо ложная информация (сообщение, сведения)» используется в диспозиции статьи 207 УК РФ и в части 9 ст. 13.15 КоАП РФ.

Типичные вопросы, которые ставят перед экспертами следствие и суд, сформулированы, как правило, следующим образом: 1) содержат ли высказывания заведомо недостоверную общественно значимую информацию? 2) создает ли данная информация угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу? 3) создает ли данная информация угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи?

Однако ответ на первый вопрос выходит за пределы компетенции экспертов и специалистов-лингвистов, поскольку в соответствии с положениями теории и практики лингвистической экспертизы, а также в силу нормативно-правовых актов, определяющих производство экспертных заключений и заключений специалистов, лингвисты не вправе верифи-

цировать информацию, представленную в спорных высказываниях, т.е. квалифицировать ее на предмет соответствия или несоответствия действительности (иначе говоря, проверять ее достоверность или недостоверность). Это может решать только суд.

30 апреля 2020 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2. В этом документе, в частности, установлено, что «заведомо ложной информацией, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему». С учетом этого следует заключить, что компетенция лингвистов в данном вопросе ограничивается определением языковой формы *утверждения о фактах*, которое, в отличие от мнений, предположений и оценочных суждений, может быть впоследствии проверено судом на соответствие действительности.

Более того, в компетенцию лингвистов не входит и ответ на вопрос о том, является ли выявленная при лингвистическом анализе негативно-оценочная информация *общественно значимой*, так как общественная значимость не определяется лингвистическими средствами. Всё, что в подобных случаях может определить лингвист, это тематика высказываний и выраженное лингвистическими средствами отношение автора к сообщаемому, а также является ли данная информация *публичной*.

Значительные ограничения касаются и ответов экспертов на другие два вопроса, которые тоже сформулированы так, что выходят за границы компетенции лингвистов. Лингвист может квалифицировать только саму информацию, если имеются лингвистические признаки ее

выражения. Но он не может оценивать последствия распространения той или иной информации для общества в целом, так как это не определяется с помощью специальных знаний лингвиста.

Экспертное сообщество пытается преодолеть объективные методические сложности, связанные с анализом фейковых текстов. Как правило, научно-методическая работа в этом направлении связана с анализом лингвистических признаков речевого акта *недобросовестного сообщения*, а также выявления содержательных (концептуальных, логических), коммуникативно-прагматических и речевых признаков, отличающих такой речевой акт от речевого акта *добросовестного заблуждения*, который также относится к числу актов неполного или искаженного информирования. Например, предпринимаются попытки провести дефиниционный анализ термина «заведомо недостоверная информация под видом достоверных сообщений» с определением его содержания через отвлеченное существительное «сомнения», в том числе определить такую информацию как *вызывающую у говорящего сомнения в том, что она соответствует действительности, при этом говорящий выдает ее за информацию, определенно соответствующую действительности*. Однако словарное значение слова «заведомый» никоим образом не соотносится с понятием «сомнение», так как реализует значение «хорошо известный, заранее известный; несомненный», а «сомнение» в словарях русского языка определяется как «неуверенность в истинности чего-либо, мысль о возможном несоответствии чего-либо действительности». В целом эта сложная научно-методическая работа в рамках экспертологии пока не может считаться завершенной.

А как тогда отличить тексты, выражающие, например, одобрение общественно опасных действий, от тех, в которых автор просто высказал свои соображения о реально существующих социальных проблемах, создающих предпосылки для возникновения и развития террористической идеологии?

Нет никакого сомнения в том, что лингвоправовое использование понятия «оправдание» должно быть чрезвычайно

точно очерчено, хотя бы потому, что за его содержанием стоят судьбы многих людей. Однако в существующих методических пособиях два близких речевых акта (*одобрение и оправдание*) дефинируются сходно до степени смешения — так, что эксперты зачастую вынуждены сводить к оправданию любые формы одобрения.

Одно из судебных дел закончилось серьезным приговором, вынесенным за комментарий «Дело говорит», который, на наш взгляд, с очевидностью входит в парадигму одобрения, а не оправдания. В этом высказывании содержится только один компонент оправдания — одобрение сказанного, на что указывают лексемы «дело» (в значении «то, что полезно, важно, существенно») и «говорит». Здесь мы видим простое выражение оценки сказанного по принципу «нравится / не нравится», а не соотношение с нормой («можно/нельзя», «соответствует норме / не соответствует»).

С функциональной точки зрения оправдательное высказывание всегда имеет одну коммуникативную цель — убеждение собеседника, улучшение сложившейся у него оценки объекта речи. Оправдание обычно реализуется в двух формах.

Во-первых, это может быть утверждение о правильности (справедливости, необходимости, возможности или желательности) каких-либо действий и взглядов, признаваемых другими (в том числе законом) недопустимыми. Например: «Гитлер был прав, когда...»; «Он был вынужден это сделать...»

Во-вторых, оправдание может быть выражено в положительной оценке лица, оцениваемого остальными негативно: «Гитлер молодец!» И утверждение, и оценка могут быть подкреплены доводами.

Важно обратить внимание на то, что закон включает компонент *оправдание* в составные термины, поэтому отрывать речевой акт оправдания от содержания оправдываемого действия недопустимо.

Поэтому, например, формулировка статьи 205² УК РФ «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» относится к продуктам речевой деятельности (спорному тексту в целом или отдельным

высказываниям в его составе), предположительно выражающим оценочные и аналитические суждения (выводы, заключения), содержание которых соответствует одному или обоим следующим описаниям:

1) система представлений, взглядов, состоящая из морально-нравственных правил, норм и оценок, преобладающих в социальной группе террористов, позитивно оценивается как верная, безошибочная, истинная, соответствующая реальной ситуации, необходимая (такая, какая нужна);

2) отдельные террористические деяния или их совокупность позитивно оцениваются как верные, безошибочные, необходимые (такие, какие нужны) поступки, соответствующие реальной ситуации, аналогичные поступкам, требующимся в будущем.

Для экспертологии актуальной является также квалификация речевого акта призыва в текстах «экстремистской направленности»...

Надо сказать, что это отдельная тема для разговора. В рамках нашего интервью отмечу, что, к сожалению, в экспертологии зачастую ставится знак равенства между сильным императивом (приказ, команда, требование, запрет, распоряжение, призыв) и слабой формой побуждения (мольба, совет, просьба, приглашение, предостережение и др.). Кроме того, в экспертной практике принято выявлять *косвенные и скрытые* призывы.

Важно отметить также, что призыв — это прежде всего активная желательность, выражаемая говорящим и направленная на слушателя. Побудительное высказывание способно передавать только фактивную каузацию (осуществление, порождение чего-либо), когда импульс ее исходит от говорящего и говорящий ожидает от слушателя выполнения каузируемого действия. Но я бы предпочел о судебных исследованиях подобного рода поговорить отдельно.

Всегда ли в суд приходят с реальным конфликтом, требующим лингвистической экспертизы?

К сожалению, на практике встречаются попытки использовать правосудие как

инструмент разрешения споров, которые не лежат в области права.

Например, в одном деле о защите деловой репутации, рассмотренном Приморским районным судом Санкт-Петербурга, спорили два исследователя, работающие в области пожаровзрывобезопасности. Истец опубликовал статью о некоторых особенностях обеспечения режима пожаровзрывобезопасности на объектах с обращением сжиженного углеродного газа (СУГ) и сжиженного природного газа (СПГ). Ответчик опубликовал критический отзыв на эту статью, на что истец обиделся и отправился защищать свою деловую репутацию ученого в районный суд общей юрисдикции. В ходе судебных заседаний оба исследователя, каждый из которых выступал *pro se*, дружно упрашивали суд назначить пожаровзрывотехническую экспертизу, чтобы установить, действительно ли с точки зрения пожаровзрывобезопасности допустима та аналогия свойств СУГ и СПГ, которую проводил в своей работе истец.

К сожалению, суд этой провокации действительно назначил экспертизу, которую так жаждали обе стороны процесса. Но эксперты и экспертное учреждение, исходя из категории судебного спора, разъяснили суду, что в данном случае следует разделять цели судебной экспертной и научно-исследовательской деятельности, что нельзя подменять институт научного творчества институтом судебной экспертизы, а содержащиеся в спорном тексте высказывания, которые экспертам предлагалось проверить на соответствие действительности, представляют собой выражение мнения и такой проверки не допускают. Если бы они не настояли на необходимости включения в состав комиссии эксперта-лингвиста, то, боюсь, мы бы сейчас имели судебное решение, подлежащее пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам всякий раз, когда в науке будут получены новые данные о свойствах СУГ и СПГ. Или пришлось бы заранее объявлять не соответствующими действительности любые результаты исследований в пожаровзрывотехнической области, которые противоречат вступившему в законную силу судебному решению!

Спасибо большое за интересное интервью! ☐

О некоторых вопросах защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Дмитрий Александрович Лепёшин
Первый апелляционный суд общей юрисдикции,
заместитель председателя суда
г. Москва, Россия

Аннотация. Отсутствие привычной объективизированной материальной формы у объектов защиты авторских и смежных прав выявляет и обосновывает необходимость защиты таких прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Авторские и смежные права могут быть нарушены путем незаконного размещения произведения, его распространения без согласия правообладателя. При рассмотрении дел, связанных с защитой авторских и смежных прав, имеется ряд проблемных вопросов, которые перечисляет и анализирует автор настоящей статьи.

Ключевые слова: авторские и смежные права, распространение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, объект защиты, установление виновного лица, условия размещения информации, меры гражданско-правовой ответственности, информационные посредники

Certain issues of the protection of copyrights and related rights on the information and telecommunication network Internet

Dmitriy Aleksandrovich Lepeshin, First Appeal Court of General Jurisdiction, Deputy President, Moscow, Russia

Annotation. The absence of the habitual objectivized material form in the objects of the protection of copyrights and related rights demonstrates and justifies the necessity for the protection of such rights on the information and telecommunication network Internet. Copyrights and related rights can be infringed by unlawful publication of a work, and by its dissemination without the right holder's consent. When dealing with cases related to the protection of copyrights and related rights a number of problematic issues arise. They are listed and analyzed by the author in the present article.

Keywords: copyrights and related rights, dissemination on the information and telecommunication network Internet, object of the protection, identification of those responsible, conditions for the publication of information, measures of civil-law responsibility, information intermediaries

1. Подсудность споров, связанных с защитой авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Потенциал развития передачи данных через информационно-телекоммуникационные сети усугубляет проблему защиты авторских прав в сети Интернет. В то же время необходим баланс между защитой авторских прав и свободой распространения и получения информации.

В связи с началом деятельности новых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции с 1 октября 2019 г.¹ и изменением подсудности споров, связанных с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения, и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, с применением предварительных обеспечительных мер в порядке, предусмотренном статьей 144¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – ГПК РФ), проведен анализ правоприменительной практики рассмотрения этой категории дел.

В зависимости от существа заявленных требований и объекта защиты споры по авторским и смежным правам, а также по охране и защите иных интеллектуальных прав, могут рассматриваться в первой инстанции Московским городским судом и иными судами общей юрисдикции, арбитражными судами, в частности Судом по интеллектуальным правам.

В силу части 3 ст. 26 ГПК РФ к подсудности Московского городского суда отнесены гражданские дела, которые связаны с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, и по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со статьей 144¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Со-

гласно пункту 3 ст. 320¹ ГПК РФ в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ апелляционные жалобы на решения Московского городского суда и частные жалобы на определения по вышеуказанной категории гражданских дел рассматриваются Первым апелляционным судом общей юрисдикции как апелляционной инстанцией. В кассационном порядке эти дела рассматриваются Вторым кассационным судом общей юрисдикции.

В рамках упомянутой категории дел могут заявляться следующие требования:

- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12, п. 2 ч. 1 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴; далее – ГК РФ): например, обязать прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование кинофильма, сообщений телепередач, аудиокниги на определенном сайте);

- об оспаривании права, о признании права (ст. 12, п. 2 ч. 1 ст. 1252 ГК РФ);

- о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на прекращение нарушения (ст. 144¹ ГПК РФ);

- о взыскании ущерба, компенсации, морального вреда в связи с допущенным нарушением права (ст. 1252 ГК РФ).

Арбитражные суды рассматривают споры, связанные с нарушением авторских и (или) смежных прав в сети Интернет, если заявителем (истцом) не было подано заявление о принятии предварительных обеспечительных мер в порядке, предусмотренном статьей 144¹ ГПК РФ, или предварительные обеспечительные меры отменены.

2. Отдельные аспекты, связанные с защитой авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

За последнее время резко возросло количество рассмотренных дел, связанных с защитой авторских и смежных прав,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 г. № 30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда».

² Российская газета. 20 ноября 2002 г.

³ Российская газета. 4 декабря 2018 г.

⁴ Российская газета. 22 декабря 2006 г.

авторские права

смежные права

фотографические произведения

так как потенциал развития передачи данных через информационно-телекоммуникационные сети усугубляет проблему защиты этих прав в сети Интернет. Как уже отмечалось, необходимо найти баланс между авторским правом и свободой распространения и получения информации.

Именно отсутствие привычной объективизированной материальной формы объектов защиты вызывает определенные трудности в разрешении вопроса о том, является ли тот или иной объект, размещенный в сети Интернет, объектом защиты авторского или смежного права. Немаловажен вопрос об аспекте установления виновного лица, разместившего информацию об объекте защиты исключительного права. При этом особенности определения субъектного состава правонарушения обусловлены трансгранич-

Необходимо найти баланс между авторским правом и свободой распространения и получения информации

ностью и экстерриториальностью самой сети Интернет.

С изменением технических возможностей передачи данных, способов объективизации тех или иных объектов авторских прав повышается роль судов и контролирующих органов по идентификации способа размещения информации в сети Интернет как нарушающего авторские и смежные права. Например, избегая непосредственного размещения на странице сайта произведения – литературного, аудиовизуального, видеовизуального и др. – владелец сайта может разместить ссылку, по которой будет осуществляться его скачивание на носитель потребителя.

При рассмотрении дел, связанных с защитой авторских и смежных прав в сети Интернет, следует выделить ряд проблемных вопросов, к которым можно отнести, в частности, следующие:

– удаление или прекращение доступа к объектам авторского права и смежных прав, находящихся в облачных хранилищах;

– установление в судебном решении общего запрета на создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объекта авторского права или смежных прав в сети Интернет.

Таким образом, современные информационные технологии позволяют размещать и хранить информацию не только на устройствах пользователей, но и на удаленных серверах, в так называемых облачных хранилищах, которые могут принадлежать третьим лицам (не являющимся правообладателями произведения, пользователями или распространителями соответствующего контента).

Описанные технологии используются и при отправке электронных сообщений, когда файлы (в частности, большого объема) загружаются и направляются в виде адресной ссылки, позволяющей осуществить доступ к ним. Сервисы, предоставляющие услуги по облачному хранению, доступны при использовании почтовых сервисов на сайтах www.yandex.ru, www.mail.ru и др. Размещение экземпляра объекта авторского права или смежных прав в облачном хранилище фактически является действием по воспроизведению произведения, которое осуществляется в личных целях. В соответствии со статьями 1273 и 1306 ГК РФ оно допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 1273 ГК РФ.

Исходя из общего принципа добросовестности, лица, предоставляющие услуги по хранению информации в облачных хранилищах, не устанавливают правомерность использования такой информации и размещения ее в хранилище.

Ситуация изменяется, когда ссылка на адрес размещения файла, содержащего произведение, размещается на сайтах, к которым может обратиться любой представитель общественности. В этом случае доступ к произведению, размещенному в облачном хранилище, предоставляется неограниченному кругу лиц. И таким образом, помимо воспроизведения произведения или объекта смежных прав, будет иметь место такой вид использования, как доведение до всеобщего сведения произведения или объекта смежных прав, который не предусмотрен статьями 1273 и 1306 ГК РФ.

3. Информационный посредник в гражданских спорах по защите авторских и смежных прав

Установлены условия, при соблюдении которых информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в сети Интернет, не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения материала третьим лицом или по его указанию. Согласно пункту 3 ст. 1253¹ ГК РФ это ситуации, когда:

1) информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) информационный посредник в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Выполнение вышеперечисленных условий информационными посредниками, предоставляющими услуги облачного хранения материалов, должно освободить их от применения мер гражданско-правовой ответственности. В то же время к ним могут быть предъявлены требования, не связанные с применением таких мер, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней. Представляется, что подобные требования могут быть предъявлены к информационным посредникам, которые предоставляют услуги облачного хранения объектов авторского права и смежных прав, если доступ третьих лиц к таким объектам осуществляется с разрешения их правообладателей.

Из положений статьи 1253¹ ГК РФ следует, что к информационным посредникам относятся:

- лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет;
- лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения

с использованием информационно-телекоммуникационной сети;

– лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в информационно-телекоммуникационной сети или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

В тех случаях, когда имеет место неправомерное использование произведения или объекта смежного права, размещенного в облачном хранилище, целесообразно проанализировать действия лиц, задействованных в процессе. Здесь имеется несколько правоотношений.

Первое – правоотношение, в рамках которого предоставляется сервис по хранению материала. Владелец обычного хранилища предоставляет свою площадку для размещения информации и материалов. Это образно напоминает услуги складского хранения. Пользователь сервиса облачного хранилища размещает в нем объект интеллектуальной собственности.

Второе – правоотношение, в рамках которого обеспечивается техническая возможность доступа к объекту через адресную ссылку. Так, на сайте в сети Интернет лицо размещает ссылку, которая позволяет представителю общественности осуществить доступ к объекту интеллектуальной собственности, размещенному в облачном хранилище без согласия на то правообладателя объекта интеллекту-

альной собственности. Неправомерным следует рассматривать именно действие по размещению ссылки на сайте в сети Интернет.

При этом фактически информационным посредником будет владелец того информационного ресурса, на котором размещена ссылка. Именно информационный посредник, предоставляющий возможность по размещению ссылки, по которой осуществляется доступ к объекту интеллектуальной собственности без согласия правообладателя, должен ее удалить или ограничить к ней доступ по заявлению лица, чье право нарушено.

4. Алгоритм защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

При размещении объекта в облачном хранилище доступ появляется только одновременно со ссылкой, причем она должна быть открытой. И эта ссылка появляется не по инициативе владельца облачного хранилища. Раскрытие доступа и последующее использование осуществляется без его участия. Он не является

Лица, предоставляющие услуги по хранению информации в облачных хранилищах, не устанавливают правомерность использования такой информации и размещения ее в хранилище

непосредственным участником действий, связанным с предоставлением доступа к произведению или объекту смежных прав.

В то же время владелец облачного хранилища способен пресечь действия по дальнейшему неправомерному использованию материала, размещенного у него в хранилище, посредством ограничения к нему доступа или удаления. В связи с этим в соответствии с подпунктом 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ к нему может быть предъявлено требование о прекращении действий, нарушающих исключительное право, как к лицу, которое может пресечь такое действие.

Можно предположить, что владелец облачного хранилища также может быть рассмотрен в качестве особого вида информационного посредника. Однозначное урегулирование вопроса в данном случае возможно посредством внесения изменений в статью 1253¹ ГК РФ ввиду появления новых способов предоставления доступа к объектам авторских и смежных прав, а также таких участников соответствующего процесса, как владелец облачного хранилища.

Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, определен в статье 15² Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵. Для ограничения доступа к объектам авторского права и смежных прав, используемым с нарушением исключительных прав, в соответствии с этим Законом требуется:

- указание наименования произведения, его автора, правообладателя, доменного имени и сетевого адреса, позволяющих идентифицировать сайт в сети Интернет, на котором размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав (кроме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии), или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, без разрешения правообладателя или иного законного основания;

- указание страниц сайта в сети Интернет, позволяющих идентифицировать такую информацию.

Положения пункта 3 ст. 1253¹ ГК РФ также свидетельствуют о необходимости указания в заявлении правообладателя страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на котором размещен материал.

Следовательно, законодатель исходит из того, что для ограничения доступа должно быть определено местонахождение в информационно-телекоммуникационной сети конкретного произведения (экземпляра или оригинала) или объекта смежных прав.

Ограничение доступа или удаление должно осуществляться в отношении конкретных экземпляров или оригина-

⁵ Российская газета. 29 июля 2006 г.

лов произведений или объектов смежных прав, использование которых осуществляется неправомерно. В то же время правоприменительная практика показывает, что чаще всего в решениях суда о запрете на создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объекта авторского права или смежных прав в сети Интернет, указывается доменное имя сайта, а не адрес страницы. В связи с этим возникает вопрос: является ли в достаточной степени обоснованным и достаточным для исполнения судебного решения указание в судебном решении только доменного имени сайта (или сетевого ресурса), поскольку на сайте или ресурсе могут размещаться и произведения, использование которых является правомерным?

Как правило, на момент вынесения судебного акта о запрете создания технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование объекта авторского права или смежных прав в сети Интернет, на указанной истцом странице сайта спорный объект уже отсутствует. То есть информационный посредник удалил или же заблокировал доступ к нему в связи с его использованием с нарушением авторских и/или смежных прав.

Однако это не влияет на возможность рассмотрения заявленных правообладателем требований по существу, их удовлетворение судом и установление запрета на создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование на сайте информационно-телекоммуникационной сети Интернет объекта авторского права и/или смежных прав без получения согласия правообладателя. Иной подход приведет к невозможности защиты заявителями принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной собственности, так как удаление пользователями каждого повторно размещенного произведения с сайта на момент рассмотрения исковых требований повлекло бы отказ в удовлетворении заявленных требований и при этом не исключало возможности размещения соответствующего объекта вновь.

Таким образом, требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, может быть удовлетворено только в том случае,

если противоправное поведение конкретного лица еще не завершено или имеется угроза нарушения права, что подтверждается пунктом 57 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶.

Требования об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать результат интеллектуальной деятельности (например, о запрете размещения информации в информационно-телекоммуника-

Ограничение доступа или удаление должно осуществляться в отношении конкретных экземпляров или оригиналов произведений или объектов смежных прав, использование которых осуществляется неправомерно.

ционных сетях, в том числе сети Интернет) не подлежат удовлетворению, поскольку такой запрет установлен непосредственно законом, что регулируется абзацем третьим п. 1 ст. 1229 ГК РФ.

5. Заключение

Стремительно развивающиеся технические возможности и способы распространения объектов авторских и смежных прав в трансграничном пространстве сети Интернет являются фактором, определяющим необходимость установления правовой регламентации порядка защиты интересов правообладателей преимущественно диспозитивными нормами права, поскольку преобладание императивных норм не позволит им отвечать современности и своевременности их применения при появлении новых способов нарушения авторских и смежных прав. Применение аналогии права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации обеспечивают возможность своевременного принятия мер реагирования на трансформирующиеся способы нарушений авторских и смежных прав в сети Интернет.

⁶ Российская газета. 6 мая 2019 г.

Особенности производства по административным делам, связанным с размещением информации в информационно-телекоммуникационных сетях

Ольга Александровна Захарова
Свердловский областной суд,
судья
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу судебной практики по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено в связи с вступлением в действие главы 27.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Ключевые слова: Интернет, запрещенная информация, особенности рассмотрения споров

Particularities of administrative proceedings related to the publication of information on information and telecommunication networks

Olga Aleksandrovna Zakharova, Sverdlovskiy Regional court, Judge, Yekaterinburg, Russia

Annotation. The article analyzes the case-law developed in administrative cases related to declaring information published on information and telecommunication networks, including Internet, prohibited for dissemination in the Russian Federation due to the entry into force of Chapter 27.1 of the Code of administrative proceedings of the Russian Federation.

Keywords: Internet, prohibited information, particularities of dealing with disputes

В настоящее время судопроизводство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее – запрещенная информация), осуществляется по общим правилам судопроизводства, установленным разделом III Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации («Общие правила производства в суде первой инстанции») (далее – КАС РФ)¹ с особенностями, установленными главой 27² этого Кодекса, вступившей в действие с 1 октября 2019 г.

До соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации² дела этой категории рассматривались судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства в рамках производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Право на обращение с административным исковым заявлением

Правом на обращение в суд с административным иском о признании информации запрещенной наделен прокурор, а также иные лица, которым такое право предоставлено Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ)³. Представляется, что установленное действующим законодательством право таких лиц на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных разглашением информации, нельзя расценивать как норму, позволяющую им обратиться в суд с административным иском о признании информации запрещенной, поскольку в ней определен судебный способ защиты прав от нарушений, связанных с разглашением или иным неправомерным

использованием информации ограниченного доступа, а не от запрещенной информации.

Таким образом, в настоящее время с административным иском о признании информации запрещенной вправе обратиться только прокурор.

Изменение правил территориальной подсудности

Введенной главой установлены новые правила территориальной подсудности анализируемой категории дел. В частности, иск о признании информации запрещенной может быть подан в районный суд по адресу административного истца (в настоящее время по адресу прокурора, являющегося административным истцом) либо по адресу или месту жительства административного ответчика. Однако суды в некоторых случаях, пренебрегая специальной нормой, руководствуются общими правилами определения территориальной подсудности.

Так, прокурор, действуя в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с административным исковым заявлением к Управлению Роскомнадзора по Уральскому федеральному округу, в котором просил признать запрещенной информацию, размещенную на странице сайта в сети Интернет.

Определением судьи районного суда это заявление возвращено в связи с неподсудностью, поскольку производство по данной категории дел осуществляется по общим правилам административного судопроизводства, а потому административный иск подается по местонахождению Роскомнадзора или его территориального органа, если административное дело не отнесено к подсудности Московского городского суда.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами судьи районного суда, отменил обжалуемое определение и направил административное исковое заявление в районный суд для решения вопроса о принятии его к производству, указав, что в соответствии с частями 3², 4 ст. 24, частью 2 ст. 265³ КАС РФ право выбора между несколькими судами, которым подсудно такое административное дело, в рассматри-

¹ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом ВС РФ 28 марта 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 1.

³ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

сетьюинтернет

запретинформации

административныйиск

ваемом случае принадлежит административному истцу⁴.

Следует обратить внимание, что в настоящее время в силу прямого указания закона Роскомнадзор (его территориальные органы) привлекается к участию в рассмотрении административного дела в качестве заинтересованного лица, а не административного ответчика, как было разъяснено ранее Верховным Судом Российской Федерации. Поэтому место расположения Роскомнадзора (его территориальных органов) не может являться фактом, определяющим территориальную подсудность такого спора.

Требования к административному исковому заявлению, принятие административного искового заявления к производству суда

Положениями КАС РФ установлены требования к форме и содержанию административного искового заявления о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, запрещенной. При этом стоит обратить внимание, что действующим законодательством не предусмотрена прямая обязанность административного истца до обращения с административным исковым заявлением принимать меры по установлению административного ответчика, т.е. лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления. Не предусмотрена названным Кодексом и обязанность административного истца указывать в административном исковом заявлении сведения о том, что в ходе подготовки иска им не было установлено указанное лицо. Поэтому до соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует исходить из того, что неуказание в административном исковом заявлении сведений об административном ответчике означает неустановление этого лица. Отсутствие сведений о нем не может служить осно-

ванием для оставления административного искового заявления без движения.

С учетом изложенного нельзя признать правильной практику некоторых судов, когда они оставляют без движения административные иски, в которых отсутствуют сведения о принятых прокурором мерах по установлению лиц, действия которых послужили поводом для обращения в суд с требованиями о признании информации запрещенной. Сомнительной является и практика требовать от прокуроров доказательства совершения действий по установлению правообладателя или администратора сайта, в частности ответа общества с ограниченной ответственностью «Регистратор доменных имен REG.RU» либо акта проверки, подтверждающего отсутствие возможности установить это лицо.

Закон № 149-ФЗ не содержит норм о досудебном порядке признания информации запрещенной. Со стороны Верховного Суда Российской Федерации каких-либо разъяснений по этому вопросу тоже не было. Поэтому в настоящее время следует исходить из того, что законом такой досудебный порядок не установлен.

Так, прокурор обратился в суд с административным иском о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной, поскольку в ней содержались сведения о способах изготовления остроги – колющего орудия для ловли водных биологических ресурсов. Определением судьи городского суда это заявление возвращено административному истцу в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора. В частном представлении прокурор просил определение судьи отменить, административное исковое заявление направить в суд для решения вопроса о его принятии, поскольку досудебный порядок для дел данной категории не предусмотрен.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с доводами частного представления прокурора, определение судьи городского суда отменил, направил административное исковое заявление в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии его к производству, указав следующее.

В соответствии с частью 1 ст. 15¹ Закона № 149-ФЗ в целях ограничения до-

⁴ См.: апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 апреля 2020 г. по делу № 33а-5060/2020 // Документ опубликован не был. Источник – ГАС «Правосудие».

ступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Реестр).

В соответствии с пунктом 2 ч. 5 ст. 15¹ Закона № 149-ФЗ решения о признании информации, которая не была указана в пункте 1 ч. 5 этой же статьи и распространялась посредством сети Интернет, запрещенной, принимаются судом.

Информация, признать которую запрещенной требовал прокурор в административном иске (о способах изготовления остроги), не относится к видам информации, указанным в пункте 1 ч. 5 ст. 15¹ Закона № 149-ФЗ. Решения о включении сведений, позволяющих определить (идентифицировать) сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, в Реестр принимаются федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их компетенцией.

Вышеуказанные положения действующего законодательства в совокупности с требованиями к административному исковому заявлению позволяют сделать вывод, что досудебный порядок признания указанной информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной, не предусмотрен. Таким образом, заявленные требования подлежат рассмотрению в судебном порядке⁵.

Судья отказывает в принятии к производству административного искового заявления о признании информации запрещенной, если указанные в нем доменное имя, указатель страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет включены в Реестр.

При применении этого положения закона следует иметь в виду, что на стадии принятия административного искового заявления судья лишь проверяет вопросы подведомственности и подсудности

заявленных требований суду, а также соответствие административного искового заявления установленным законом требованиям. Совершать процессуальные действия, которые выходят за рамки этих полномочий, судья не вправе. Следовательно, на стадии принятия административного искового заявления к производству судья не вправе проверять, включены ли указанные в исковом заявлении доменное имя, указатель страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в вышеназванный Реестр. Отказ в принятии административного искового заявления на основании этой нормы возможен только в том случае, если к заявлению приложены документы, достоверно подтверждающие наличие такого основания.

Поскольку факт включения указанных в административном исковом заявлении доменного имени, указателя страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Реестр является основанием для прекращения производства по административному делу, то в ходе разрешения дела вопрос о включении таких сведений в Реестр подлежит проверке, результаты которой должны отражаться в материалах административного дела (Реестр располагается в открытом доступе в сети Интернет по адресу: <http://eais.rkn.gov.ru>).

⁵ См.: апелляционное определение Свердловского областного суда от 2 июля 2020 г. по делу № 33а-8555/2020 // Документ опубликован не был. Источник – ГАС «Правосудие».

Судебное разбирательство

При рассмотрении дела суд вправе принять меры по установлению лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления (административного ответчика). В случае его установления суд обязан привлечь его к участию в деле. Если ответчик не будет установлен, то дело рассматривается в его отсутствие.

Лица, участвующие в деле, извещаются о судебном заседании в общем порядке, установленном КАС РФ. В то же время необходимо помнить, что установлено дополнительное требование, согласно которому соответствующее извещение о времени и месте рассмотрения административного дела не позднее десяти дней до дня проведения судебного заседания размещается на интернет-портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» в порядке, установленном Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Такой порядок установлен Регламентом размещения на интернет-портале государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» извещений о времени и месте рассмотрения административных дел о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, о признании информационных материалов экстремистскими, утвержденным Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 30 августа 2019 г. № 203⁶.

Доказательства размещения такого извещения приобщаются к материалам дела в порядке, установленном пунктами 2.7, 2.8 названного Регламента.

Так, прокуратурой проведена проверка по обращению гражданина П., в ходе которой установлено, что на интернет-сайте размещена информация о продаже табачной продукции дистанционным способом, при этом ограничения

по возрасту страница сайта не содержит, т.е. возможна покупка (заказ) табачной продукции несовершеннолетними лицами. Ссылаясь на нарушения Правил продажи товаров дистанционным способом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 г. № 612⁷, положение Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»⁸, прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с административным иском к Управлению Роскомнадзора по Уральскому федеральному округу о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной.

Решением районного суда требования прокурора удовлетворены. Лицом, не привлеченным к участию в деле, подана апелляционная жалоба, в которой оно просит решение суда отменить и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование требований указано на нарушение судом норм процессуального права, поскольку лицо, являющееся правообладателем сайта, не было привлечено к участию в деле.

Отменяя решение суда и направляя дело на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции указал, что в случае, если заявленное требование непосредственно касается кого-либо из лиц, не участвующих в деле, и решение по делу затрагивает его права и обязанности, привлечение такого лица к участию в деле является обязательным. В нарушение процессуальных требований судом первой инстанции не определен круг лиц, подлежащих привлечению к участию в деле, а именно не привлечен к участию в деле в качестве надлежащего административного ответчика правообладатель сайта, ему не были направлены копия административного искового заявления, извещение о дате судебного заседания. Вместе с тем суд разрешил вопрос о правах и обязанностях юридического лица — правообладателя сайта, не привлекая его к участию в деле, что является безусловным

⁶ Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 4.

⁷ Российская газета. 3 октября 2007 г.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721.

основанием для отмены вынесенного судебного акта⁹.

Административный иск о признании информации запрещенной подлежит удовлетворению при наличии совокупности двух условий:

1) установлен факт размещения спорной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет;

2) спорная информация относится к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В силу части 1 ст. 62 КАС РФ обязанность доказывать эти обстоятельства возложена на административного истца.

При отнесении информации к запрещенной следует руководствоваться понятием, сформулированным в части 6 ст. 10 Закона № 149-ФЗ.

В каждом случае следует устанавливать конкретные критерии, позволяющие счесть информацию запрещенной, выяснять, какой именно нормой Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰ или Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹¹ предусмотрена ответственность за распространение спорной информации и подпадает ли эта информация под запрет, установленный этой нормой. Мотивы, по которым суд признал конкретную информацию запрещенной, должны быть изложены в решении, в том числе должны быть указаны и нормы законодательства, позволившие суду прийти к таким выводам. При этом суд вправе отнести спорную информацию к категории запрещенной, ссылаясь на иные правовые акты, а не те, которые были указаны в административном исковом заявлении.

Примером необоснованного обращения в суд служит дело по иску прокурора, который просил признать запрещенной информацию, содержащую предложения об оказании услуг, касающихся приобретения гражданства, а именно о получении сертификата о

знании русского языка, полного набора медицинских справок и сертификатов для получения вида на жительство в Российской Федерации «под ключ», регистрации в г. Москве на три месяца. В обоснование требований ссылался на положения статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие уголовную ответственность за подделку, изготовление и сбыт поддельных документов, государственных наград. Оценив содержание спорной информации, суд пришел к выводу о том, что она является сведениями об оказании на возмездной основе содействия в оформлении загранпаспорта, патента, разрешения на временное проживание, гражданства, в снятии запрета на въезд, в трудоустройстве, об оказании услуг по заполнению документов,

В настоящее время с административным иском о признании информации запрещенной вправе обратиться только прокурор

получению необходимых справок, а также правовой поддержки по получению разрешения на временное проживание, вида на жительство и других юридических услуг. Учитывая, что размещенная информация не содержала предложений о продаже поддельных документов, суд не признал ее запрещенной.

Требования к решению суда установлены статьей 265⁵ КАС РФ, согласно части 2 которой в резолютивной части решения суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информации запрещенной указываются доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Решение суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информации запрещенной подлежит немедленному исполнению путем направления в Роскомнадзор. Указание на такое исполнение должно содержаться в судебном акте.

⁹ См.: апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 6 ноября 2019 г. по делу № 33а-18819/2019 // https://obsud-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=7138991&delo_id=5&new=5&text_number=1

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954

¹¹ Российская газета. 31 декабря 2001 г.

Возбуждение дела о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации

Екатерина Анатольевна Царегородцева
Уральский государственный юридический университет,
доцент кафедры гражданского процесса,
кандидат юридических наук
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье анализируются отдельные вопросы, которые возникают при возбуждении административных дел о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Отмечается, что, несмотря на появление специального процессуального порядка рассмотрения данной категории дел, проблемы не устранены и требуют разъяснений Верховного Суда или изменения правовых норм.

Ключевые слова: запрещенная информация, Интернет, административное судопроизводство, прокурор, Роскомнадзор

Some problematic aspects of opening a case related to declaring information prohibited for dissemination on the territory of the Russian Federation

Yekaterina Anatolyevna Tsaregorodtseva, Ural State Law University, Associate Professor at the Civil Procedure Department, Candidate of Laws, Yekaterinburg, Russia

Annotation. The article analyzes particular issues which arise when administrative proceedings are opened in relation to declaring information published on information and telecommunication networks, including Internet, prohibited for dissemination in the Russian Federation. It is noted that, although a special procedure for dealing with this category of cases has emerged, the problems have not been solved and require clarifications on the part of the Supreme Court or amendments to legal rules.

Keywords: Internet, prohibited information, administrative proceedings, prosecutor, Roskomnadzor (Federal Service for supervision of communications, information technologies and mass media)

Прошел практически год с момента появления в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее – КАС РФ) главы 27¹ «Производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено»². В настоящей статье мы рассмотрим, как повлиял отдельный процессуальный порядок на рассмотрение дел данной категории.

По нашему мнению, наибольшее число вопросов возникает на стадии возбуждения административного дела, причем как у административного истца, так и у суда. В частности, административный истец сталкивается с необходимостью правильно определить компетентный на рассмотрение иска юрисдикционный орган, надлежащего административного ответчика, соблюсти установленные законом требования при обращении в суд. Суд, в свою очередь, при принятии административного искового заявления должен оценить наличие или отсутствие правовых оснований, а также предусмотренных законодателем препятствий для возбуждения административного дела. При недостаточной ясности правовых формулировок решение этих задач вызывает определенные сложности.

1. Компетентный на рассмотрение иска юрисдикционный орган

При обращении с иском о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, необходимо четко отграничивать судебную и несудебную компетенцию по принятию решения в отношении опубликованных материалов. Так, несудебные юрисдикционные органы действуют на основании пункта 1 ч. 5 ст. 15¹ Федерально-

го закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ (далее – Закон об информации). При этом их решение о включении информации, подпадающей под критерии указанной нормы, в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее – Единый реестр), может быть обжаловано владельцем интернет-сайта, провайдером хостинга, оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, в суд в течение 3 месяцев со дня принятия такого решения в порядке главы 22 КАС РФ.

Судебная компетенция по признанию информации запрещенной к распространению касается иных случаев, не перечисленных в пункте 1 ч. 5 ст. 15¹ Закона об информации и охватывающих собой дела самого разного рода – от сложных, действительно предполагающих наличие спора о праве ситуаций до вполне очевидных нарушений, массово выявляемых прокуратурой. К последним можно отнести распространение информации о свободной продаже боевого оружия, способах и технологии изготовления оружия⁴, которое противоречит целям и задачам действующего законодательства, предусматривающего правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в РФ⁵. Продажа электроудочек в сети Интернет – еще один типичный и очевидный пример распространения запрещенной инфор-

³ Российская газета. 29 июля 2006 г.

⁴ См. подробнее: решения Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 июля 2020 г. по делу № 2а-1676/2020; Ахтубинского районного суда Астраханской области от 28 мая 2020 г. по делу № 2а-644/2020; Лешуконского районного суда Архангельской области от 21 мая 2020 г. по делу № 2а-111/2020; Ульяновского районного суда г. Новоульяновска Ульяновской области от 18 мая 2020 г. по делу № 2а-2-270/20 // <https://sudrf.ru/>

⁵ См.: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. 18 декабря 1996 г.

¹ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

² Введена Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 4 декабря 2018 г.

запрещенная информация
возбуждение дела
публикация материала

мации. При этом сайты с такого рода информацией возникают как грибы после дождя, прокуратура выявляет их сотнями, если не тысячами, и такие дела массово рассматриваются судами. Полагаем, что массовость и очевидность подобных нарушений вынуждают суды не осуществлять правосудие, рассматривая административный спор по существу, а просто признавать очевидные факты, принимая однотипные судебные решения. Косвенно это подтверждается и судебной статистикой: по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за

Суд при принятии административного искового заявления должен оценить наличие или отсутствие правовых оснований, а также предусмотренных законодателем препятствий для возбуждения административного дела

2019 год⁷, судами было рассмотрено 58 469 дел данной категории, решение об удовлетворении административного иска вынесено в 58 154 (99,46%) случаях. Иначе говоря, суд выполняет функцию, с которой мог бы справиться несудебный юрисдикционный орган, — достаточно внести изменения в пункт 1 ч. 5 ст. 15¹ Закона об информации, наделив соответствующими полномочиями Роскомнадзор, Минюст России или органы прокуратуры⁸.

⁶ См. подробнее: решения Старооскольского городского суда Белгородской области от 6 апреля 2020 г. по делу № 2а-808/2020; Кыринского районного суда Забайкальского края от 14 января 2020 г. по делу № 2а-28/2020 (2а-216/2019); Центрального районного суда г. Волгограда от 11 июля 2019 г. по делу № 2а-4239/2019 // <https://sudf.ru/>

⁷ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁸ См.: Жаров А.В. Судебный порядок признания информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению // Законность. 2018. № 9; Ополев Ю. Проблемы ограничения доступа к информации в сети «Интернет» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9; Царегородцева Е.А. К вопросу о порядке рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению на территории РФ // Административное право и процесс. 2020. № 1.

Определение административного ответчика

Нередко возникает сложность с определением лиц, действительно требующих судебной проверки информации, размещенной в сети Интернет, не соответствия действующему законодательству. В частности, они могут быть вызваны положением 1 ч. 2 ст. 265² КАС РФ, требующим указать в административном заявлении сведения об административном ответчике в случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления. Эту формулировку, на наш взгляд, нельзя считать однозначной.

Административный истец может не располагать этими сведениями, поскольку подавляющее большинство сайтов, распространяющих запрещенную информацию, не содержат ни указаний на владельца сайта, автора или распространителя информации, ни тем более сведений о месте жительства, пребывания или нахождения потенциального административного ответчика.

Пытаясь учесть эти обстоятельства, законодатель в том же пункте 1 ч. 2 ст. 265² предоставляет административному истцу право указывать сведения об административном ответчике только в том случае, если административному истцу удалось их выяснить. Однако из закона неясно, должен ли административный истец дополнительно пояснять в административном исковом заявлении, что им предпринимались меры по установлению лица, чьи действия послужили поводом для обращения в суд. Между тем полагаем, что ответ на данный вопрос принципиален для принятия процессуального решения о возбуждении административного дела или о наличии оснований для оставления административного иска без движения или его возвращения.

В настоящее время суды выбирают разные пути решения данной проблемы. Так, одни суды выносят определение об оставлении административного искового заявления без движения в связи с отсутствием сведений о принятых прокурором мерах по установ-

лению административного ответчика. Другие требуют не только указания данных сведений, но и представления доказательств совершения действий по установлению правообладателя или администратора сайта. Третьи возвращают административный иск на основании пункта 2 ч. 1 ст. 129 КАС РФ, если в качестве административного ответчика указан Роскомнадзор⁹. Применительно к последнему случаю отметим также, что в судебной практике по-прежнему встречаются дела, в которых в качестве административного ответчика указан Роскомнадзор и по которым вынесено решение об удовлетворении исковых требований, что противоречит части 2 ст. 265³ КАС РФ¹⁰. Вместе с тем появились и разъяснения, что «неуказание в административном исковом заявлении сведений об административном ответчике означает неустановление этого лица, а отсутствие сведений о нем не может являться основанием для оставления административного искового заявления без движения»¹¹.

Представляется, что, с одной стороны, толкование нормы пункта 1 ч. 2 ст. 265² КАС РФ не должно расширять основания для оставления административного искового заявления без движения или для его возвращения. Такой подход не отвечает цели осуществления правосудия по данной категории дел и не позволяет быстро и эффективно прекратить доступ к информации, внести сведения в Единый реестр.

С другой стороны, презумпция неустановления административного ответ-

чика, если в административном исковом заявлении отсутствуют сведения о нем и/или о предпринятых административным истцом мерах по его установлению (обращение с запросом в Роскомнадзор, к провайдеру хостинга, регистратору доменных имен и пр.), может привести к злоупотреблению правом административными истцами. Указание в административном исковом заявлении на невозможность установить административного ответчика, а также на предпринятые для этого меры будет способствовать процессуальной экономии, так как в соответствии с частью 1 ст. 265³ КАС РФ при подготовке административного дела к судебному разбирательству судья определяет круг лиц, участвующих в деле, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение, и в случае выявления таких лиц привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания. Таким образом, можно избежать дублирования действий, совершенных административным истцом и судом.

3. Дополнительное основание для отказа в принятии административного искового заявления

Согласно части 5 ст. 265² КАС РФ судья отказывает в принятии к производству административного иска, если указанные в нем доменное имя, указа-

⁹ См., например: Определение о возвращении административного искового заявления Центрального районного суда г. Твери от 1 ноября 2019 г. по делу № 9а-831/2019 // <https://sudrf.ru/>

¹⁰ См., например: решения Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 18 мая 2020 г. по делу № 2а-1729/2020; Заволжского районного суда г. Ульяновска от 19 мая 2020 г. по делу № 2а-1900/2020 // <https://sudrf.ru/>

¹¹ См. подробнее: Вопросы производства по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (утв. президиумом Свердловского областного суда 2 марта 2020 г.) // Документ опубликован не был. Источник — СПС «Гарант».

тель страницы сайта в сети Интернет включены в Единый реестр. Полагаем, что данная норма позволит избежать неоднократного рассмотрения тождественных административных исков, поскольку территориальная подсудность, установленная КАС РФ, не исключает возможности обращения органов прокуратуры с тождественными исками в разные суды РФ, на что уже указывалось в литературе¹². В то же время возникает вопрос: должен ли суд при принятии административного искового заявления проверить, не включены ли уже доменное имя, указатель страницы сайта в сети Интернет в Единый реестр?

В отсутствие ответа на законодательном уровне Свердловский областной суд выработал следующую реко-

Своевременное установление факта включения доменных имен в Единый реестр позволит избежать временных и материальных затрат на возбуждение, подготовку, прекращение производства по административному делу

мендацию: «...при применении этого положения закона следует иметь в виду, что на стадии принятия административного искового заявления судья лишь проверяет вопросы подведомственности и подсудности заявленных требований суду, а также соответствие административного искового заявления установленным законом требованиям. Совершать процессуальные действия, которые выходят за рамки этих полномочий, судья не вправе. Следовательно, на стадии принятия административного искового заявления к производству судья не вправе проверять, включены или нет указанные в исковом заявлении доменное имя, указатель страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в вышеназванный Реестр. Отказ в принятии административного искового заявления на осно-

¹² См.: Опалев Р.О. Указ. соч.

вании этой нормы возможен только в том случае, если к административному исковому заявлению приложены документы, достоверно подтверждающие наличие указанного основания»¹³. На наш взгляд, такое разъяснение может вызвать дискуссии, поскольку законодатель, устанавливая специальное основание для отказа в принятии административного искового заявления, скорее всего, предполагал, что суд проверит наличие или отсутствие данного основания именно на стадии возбуждения административного дела. Мы не видим причин считать такое процессуальное действие выходящим за рамки процессуальных действий, совершаемых на стадии возбуждения дела. Более того, именно своевременное установление факта включения доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, в Единый реестр позволит избежать временных и материальных затрат на напрасное возбуждение, подготовку, а затем неминуемое прекращение производства по административному делу.

Таким образом, введение в КАС РФ главы 27¹, предусматривающей специальный процессуальный порядок рассмотрения административных дел о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, должно было снять существовавшие долгое время в судебной практике и широко обсуждавшиеся в доктрине проблемы. Однако новые правила поставили значительное число других вопросов, которые также требуют изменения законодательства или разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. □

¹³ См. подробнее: Вопросы производства по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (утв. президиумом Свердловского областного суда 2 марта 2020 г.).

Распространение информации в сети Интернет: ответственность и проблемы

Регина Владимировна Мясоедова
Суворовский районный суд Тульской области,
председатель
Россия, г. Суворов

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы и проблемы распространения информации в информационно-коммуникационной сети Интернет, а также виды ответственности в случае совершения нарушений в интернет-среде. На примере судебной практики Тульской области автор анализирует наступление уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности в случае неправомерного производства и распространения информации в сети Интернет.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная сеть Интернет, информация, преступление, административное правонарушение, скандализация правосудия, пресс-служба суда, официальные СМИ, экстремистские материалы, заблокированный сайт, изображение гражданина, моральный вред

Dissemination of information on the Internet: responsibility and problems

Regina Vladimirovna Myasoyedova, Suvorovskiy District court of the Tula region, President, Suvorov, Russia

Annotation. The article analyzes current issues and problems of dissemination of information on the information and telecommunication network Internet as well as types of responsibility for committing offences on the Internet. Using the example of the case-law developed in the Tula region, the author analyzes the engaging of criminal, administrative and civil-law responsibility for illegal production and dissemination of information on the Internet.

Keywords: information and telecommunication network Internet, information, criminal offence, administrative offence, scandalization of justice, press-service of a court, official media, extremist material, web-site blocked, citizen's image, non-pecuniary damage

Часть 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации устанавливает: каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Согласно пункту 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) информацией являются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления¹.

В последнее время мы наблюдаем рост числа неправомерных действий, преступлений и правонарушений, совершаемых посредством использования информационно-коммуникационной сети Интернет (далее для краткости –

– одно преступление против семьи и несовершеннолетних: пункт «в» ч. 2 ст. 151² (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни);

– два преступления в сфере экономической деятельности: статьи 171² (незаконная организация и проведение азартных игр) и 185³ (манипулирование рынком);

– одно преступление против общественной безопасности: часть 2 ст. 205² (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда);

– шесть преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: пункт «б» ч. 2 ст. 228 (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), часть 1¹ ст. 238¹ (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок); пункт «б» ч. 3 ст. 242 (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов), пункт «г» ч. 2 ст. 242¹ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), пункт «г» ч. 2 ст. 242² (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов), пункт «г» ч. 2 ст. 245 (жестокое обращение с животными);

– одно экологическое преступление, предусмотренное частями 1¹ и 2 ст. 258¹ (незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации);

– три преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: часть 2 ст. 280 (публич-

Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина.

правонарушения в интернет-среде) и влекущих за собой, в силу действующего законодательства, различные виды ответственности, вплоть до уголовной.

Уголовная ответственность за правонарушения в интернет-среде

В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)² названы 17 преступлений, способом совершения которых является использование информационно-коммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет). Это:

– три преступления против жизни и здоровья: пункт «д» ч. 2 ст. 110 (доведение до самоубийства), пункт «д» ч. 3 ст. 110¹ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), часть 2 ст. 110² (организация деятельности, направленной на подуждение к совершению самоубийства);

¹ Российская газета. 29 июля 2006 г.

² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), часть 2 ст. 280¹ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации), части 1 и 2 ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Рассмотрим использование сети Интернет как способ совершения преступления на конкретном примере из судебной практики Суворовского районного суда Тульской области, а именно на примере известного в области дела членов группы «Партизанская правда партизан».

Меняйлов А.А., основатель «Партизанской правды партизан», и его супруга Меняйлова С.А. обвинялись органами предварительного следствия в совершении действий, направленных на унижение достоинства группы лиц по признакам пола и принадлежности к социальной группе, с использованием сети Интернет.

Судом было установлено, что в период с августа 2014 и по июль 2018 года Меняйлов А.А. написал сценарий к 9 видеороликам, а Меняйлова С.А. смонтировала их, разместив записи на публичной странице группы «Партизанская правда партизан» в социальной сети «ВКонтакте».

Видеоролики представляли собой нарезку в основном из голливудских кинофильмов, на которую был наложен озвученный Меняйловым А.А. текст – различного рода классификации женщин, выраженные, как было установлено экспертами, в оскорбительной форме. Основной смысл сводился к тому, что женщины порочны.

В судебном заседании подсудимые вину не признали, хотя вмененных им действий не отрицали. По их словам, Меняйлов А.А. является писателем, исследователем, членом Российского философского общества Российской академии наук с 2015 года, имеет около 40 тыс. последователей, совместно с которыми занимается научной деятельностью, и свои суждения и умозаключения высказывал в рамках научных дискуссий, не имея цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство женщин. Опубликован-

ные видеоролики были направлены на укрепление семейных связей и иллюстрацию идеи о том, что женщина может «очиститься» и стать Девой.

Судом были допрошены многочисленные свидетели, разделяющие взгляды Меняйлова А.А. Каждое судебное заседание вызывало общественный интерес и освещалось как пресс-службой суда³, официальными СМИ, так и самими подсудимыми и их единомышленниками, причем последние пытались манипулировать общественным мнением, выставляя суд и судью, рассматривающую дело, в невыгодном свете: монтировали и по своему усмотрению переозвучивали видеозаписи с судебными процессами, рисовали карикатуры на председательствующего судью по делу, следователя, государственного обвинителя, выкладывали все это на странице «Партизанской правды партизан» в сети «ВКонтакте» и на других неофициальных интернет-ресурсах. Тем самым они пытались увеличить численность своей и без того немаленькой аудитории, а также оказать давление на суд.

Как видно из вышесказанного, дело рассматривалось в открытом судебном заседании. При этом изначально Меняйлову А.А., а также по его просьбе лицам, разделяющим его взгляды, было разрешено вести видеосъемку каждого судебного заседания, однако впоследствии видеосъемка была запрещена из-за ухудшения здоровья подсудимого, исключение из запрета было сделано лишь для оглашения окончательного процессуального решения.

На протяжении всего разбирательства суд не реагировал на публикации в сети Интернет, расценивая их как способ

³ См., например: В Суворовском районном суде на 11 апреля 2019 года отложено судебное заседание по уголовному делу в отношении граждан, обвиняемых в совершении действий, направленных на унижение достоинства группы лиц по признакам пола // http://suvorovsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=2&did=1016; Суворовский районный суд прекратил уголовное дело в отношении граждан, обвиняемых в совершении действий, направленных на унижение достоинства группы лиц по признакам пола // http://suvorovsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=2&did=1025

давлении на суд
блокировка сайта
состав преступления

выражения мнения лиц, разделяющих взгляды Меняйловых. Предоставляемая официальными СМИ⁴ информация по рассматриваемому делу не создавала искаженное представление о деятельности суда или судьи, в связи с чем решение о форме реагирования на такие выступления в соответствии с пунктом 5 ст. 13 Кодекса судейской этики⁵ не требовалось.

Дело было рассмотрено в соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁶. С учетом произведенных судебных психолого-лингвистических экспертиз судом было установлено, что в 9 видеозаписях, непосредственно исследованных в судебном заседании, содержались негативные оценки женщин по признакам пола, а также психологические и лингвистические признаки унижения человеческого достоинства, пропаганды неполноценности женщин по признакам пола, узников концлагерей, солдат армии.

В то же время с 7 января 2019 г. диспозиция части 1 ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ требует первоначального привлечения лица к административной ответственности. Иными словами, деяния, вменяемые Меняйловым А.А. и С.А., не образуют

ваши состава преступления, поскольку были декриминализованы⁷.

Постановлением Суворовского районного суда Тульской области от 8 мая 2019 г.⁸ уголовное дело в отношении указанных лиц было прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием в деянии состава преступления, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом. Постановление Суворовского районного суда оставлено без изменения вышестоящими инстанциями¹⁰.

4 октября 2019 г. решением Советского городского суда г. Тулы, принятым в порядке главы 27² Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹¹, оставленным без изменения вышестоящей судебной инстанцией¹², 9 видеозаписей, созданных по сценариям Меняйлова А.А.,

⁷ См.: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8445.

⁸ Постановление Суворовского районного суда Тульской области от 8 мая 2019 г. № 1-9/2019 // Архив Суворовского районного суда Тульской области (судебный акт не опубликован, поскольку попадает под акты, запрещенные к публикации).

⁹ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

¹⁰ Апелляционное постановление Тульского областного суда от 30 августа 2019 г. № 22-2165 // Архив Тульского областного суда (судебный акт не опубликован, поскольку попадает под акты, запрещенные к публикации); постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2020 г. № 7У-5477/2020 // Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции (судебный акт не опубликован, поскольку попадает под акты, запрещенные к публикации).

¹¹ Российская газета. 11 марта 2015 г.

¹² Решение Советского городского суда г. Тулы от 4 октября 2019 г. № 2а-2746/2019 // https://sovetsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=9603680&delo_id=1540005&new=0&text_number=1; апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Тульского областного суда от 7 февраля 2020 г. № 33а-69/2020 // https://obsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=8948532&delo_id=58&new=5&text_number=1

⁴ См., например: Ганин М. «Напартизанившийся» не добился реабилитации. Точка в громком деле Меняйлова // АиФ в Туле. 22 мая 2019 г. // https://tula.aif.ru/society/napartizaniivshiy_opravdan_sud_postavil_tochku_v_gromkom_dele_a_menyaylova; Защита Меняйловых требует в Суворовском райсуде проведения дополнительной экспертизы признанных экстремистскими видеороликов // Тульские новости. 14 марта 2019 г. // https://newstula.ru/fn_438772.html; «Партизанскую правду» отстаивают в Суворовском районном суде // Первый Тульский. 22 января 2019 г. // <https://1tulatv.ru/novosti-reportazhi/110298-partizanskuyu-pravdu-otstaivayut-v-suvorovskom-rayonnom-sude.html>; «Захват власти, второсортность женщин»: что стояло за сектой партизан-сталинистов // Комсомольская правда в Туле. 15 мая 2019 г.

⁵ Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

⁶ Российская газета. 4 июля 2011 г.

лингвистические признаки
судебная экспертиза
унижение достоинства

признаны экстремистскими материалами.

Подсудимые заявили, что в период рассмотрения уголовного дела их интернет-аудитория стала постепенно снижаться и в итоге уменьшилась до 34 тыс. человек. Как видим, предоставление пресс-службой суда официальным СМИ информации по рассматриваемому делу в рамках реализации Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹³ оказалось эффективным и помогло свести к минимуму скандализацию правосудия, на которую надеялись представители «Партизанской правды партизан».

Административная ответственность за правонарушения в интернет-среде

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹⁴ в настоящее время содержит:

– 26 статей, диспозиция которых упоминает использование сети Интернет;

– специальные нормы, например статьи 15.33.1 «Невыполнение требований законодательства об обязательном медицинском страховании о размещении в сети «Интернет» информации об условиях осуществления деятельности в сфере обязательного медицинского страхования»; а также

– нормы, в которых нет прямого указания на использование сети Интернет, хотя при совершении соответствующего деяния Интернет, как правило, используется. Это, например, статья 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов».

Если мы обратимся к статистике, то увидим, что число рассмотренных судами г. Тулы и Тульской области дел об административных правонарушениях по статье 20.29 КоАП РФ не уменьшается.

Так, в 1-м полугодии 2020 года рассмотрено 28 дел указанной категории, во всех случаях лица признаны вино-

выми и им назначено наказание в виде штрафа, общая сумма штрафов составила 34 300 руб. В 2019 году рассмотрено по существу 54 дела, все лица признаны виновными, назначено 53 штрафа на общую сумму 65 500 руб. и один административный арест. В 2018 году рассмотрено по существу 47 дел с назначением наказания в виде штрафов на общую сумму 63 200 руб.¹⁵

Суворовским районным судом Тульской области за названный период (с 2018 г. по 1-е полугодие 2020 г.) рассмотрено 9 дел указанной категории. Во всех случаях лица, в отношении которых велось производство по делу об административном правонарушении, размещали аудиозаписи и видеозаписи в сети «ВКонтакте». Впоследствии все эти лица были признаны виновными, каждому назначено административное наказание в виде штрафа в размере от 1000 до 3000 руб.¹⁶

Дела об административных правонарушениях указанной категории не вызывают общественный интерес ввиду своей очевидности. Они рассматриваются в день их поступления в суд, правонарушители свою вину признают, но многие в то же время поясняют, что знали о запрете распространения соответствующей информации на территории РФ, что свидетельствует о злоупотреблении ими правами, предусмотренными статьей 47 Конституции РФ.

Нужно отметить, что закрытый аккаунт пользователя или группы в сети «ВКонтакте» вовсе не исключает возможности широкой аудитории получать запрещенную информацию. Так, члены «Партизанской правды партизан» распространяли материалы, впоследствии признанные экстремистскими, в закрытых аккаунтах – как между собой, так и привлекая различными способами новых участников группы.

Другой пример – рассмотренное Суворовским районным судом Тульской области дело по пункту «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ

¹⁵ См.: Отчеты о работе судов г. Тулы и Тульской области общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях за 2018 г., 2019 г., 1-е полугодие 2020 г. // <http://usd.tula.sudrf.ru/modules.php?name=anticorruption>

¹⁶ См. там же.

¹³ Российская газета. 26 декабря 2008 г.

¹⁴ Российская газета. 31 декабря 2001 г.

злоупотребление правами
доступ к информации
запрет распространения

(склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства). Обвиняемый К. опубликовал в сети Интернет советы по совершению самоубийства. В частности, К. предоставил П. электронную ссылку на документ, размещенный в закрытой группе «Групповой суицид» и содержащий различные методы самоубийства путем отравления. Указанное общественно опасное деяние удалось выявить благодаря бдительности П., которая обратилась в полицию с заявлением о распространении запрещенной на территории Российской Федерации информации. В ходе процессуальной проверки в порядке статей 144–145 УПК РФ, по требованию правоохранительных органов группа «Групповой суицид» была заблокирована. К. был признан невиняемым и освобожден от уголовной ответственности.

В настоящее время свою эффективность показал механизм блокировки сайтов Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) после принятия судом соответствующего решения в порядке административного судопроизводства.

Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в интернет-среде

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Феде-

рации (далее – ГК РФ)¹⁷ защита гражданских прав осуществляется путем в том числе восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещения убытков; компенсации морального вреда. Обычно именно эти способы защиты права используют лица, пострадавшие от незаконного, по их мнению, использования и (или) распространения информации, в том числе и посредством сети Интернет.

Рассмотрим пример из судебной практики Суворовского районного суда Тульской области.

Гражданин А. обратился с иском к гражданину Р. об обязанности его удалить изображение с различных интернет-ресурсов, включая сервисы «ВКонтакте», YouTube, и о взыскании с него морального вреда за использование изображения в соответствии со статьей 152¹ ГК РФ.

Статья 152² ГК РФ предусматривает, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда: 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; 2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; 3) гражданин позировал за плату.

Пунктом 3 ст. 152¹ ГК РФ предусмотрено, что если изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 этой статьи, рас-

¹⁷ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

пространено в сети Интернет, то гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.

Суть дела заключалась в том, что Р. снял на видеокамеру конфликт с А., который являлся председателем ТСЖ в доме, где жил Р. При этом Р. пояснил, что он блогер и осуществляет видеосъемку в общественных интересах. Решением суда, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Тульского областного суда¹⁸, требования А. были удовлетворены частично, суд обязал Р. удалить видеозаписи, размещенные на интернет-сайтах «ВКонтакте», YouTube, запретил использовать изображение А. в дальнейшем без его согласия и взыскал компенсацию морального вреда в размере 5000 руб.

В настоящее время многие лица называют себя блогерами. Полагая, что они освещают интересующие общество проблемы, они снимают видеоролики и выкладывают их в Сеть без согласия лиц, которые являются основным объектом изображения. Однако в данном случае грань между тем, что дозволено, и тем, что не разрешено законом, довольно тонка. В примере, приведенном выше, Р. снимал конфликт с А., не связанный с профессиональной деятельностью последнего: видео было записано в вечернее время, когда А. зашел к своей знакомой, о чем А. и сообщил в судебном заседании. По его словам, он не является председателем ТСЖ 24 часа в сутки.

В свете сказанного следует отметить проблемы, которые могут возникнуть при исполнении судебных решений, запрещающих использование изображения, а также распространение на территории РФ информации, признанной запрещенной.

¹⁸ Решение Суворовского районного суда Тульской области от 16 ноября 2018 г. № 2-488/2018 // https://suvorovsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=15069081&delo_id=1540005&new=0&text_number=1; апелляционное определение Тульского областного суда от 18 апреля 2019 г. № 33-878/2019 // https://oblsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1025226&delo_id=5&new=5&text_number=1

Так, если лицо незаконно, т.е. без оснований, указанных в статье 152¹ ГК РФ, разместило изображение другого лица на своей странице в сети Интернет, оно должно удалить это изображение в случае принятия судом решения в пользу пострадавшего. Если это не будет сделано, решение суда будет исполнено Роскомнадзором. Однако если к тому моменту видеозапись или аудиозапись уже разоидется по просторам сети Интернет, удалить ее из открытого доступа будет куда сложнее.

В случае признания какой-либо информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации в соответствии со статьей 15¹ Закона об информации она включается Роскомнадзором в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов,

Свободное распространение информации предполагает ее распространение законным способом без нарушения прав и свобод других лиц. Каждый человек и гражданин несет персональную ответственность за свои действия

позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет. Однако следует учитывать, что сайты, название которых отличается от названия запрещенных ресурсов на один символ, появляются каждый день, и на них опять размещается идентичная информация. В таких случаях механизм судебного производства запускается с самого начала. В результате с каждым годом появляются все новые виды исков, в том числе административных, что увеличивает нагрузку на суды, которая и так является значительной.

В заключение представляется верным напомнить, что свободное распространение информации предполагает ее распространение законным способом без нарушения прав и свобод других лиц. Каждый человек и гражданин несет персональную ответственность за свои действия.

Компьютерные преступления и трудности формирования следственной и судебной практики

Анна Андреевна Лебедева

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,

доцент кафедры криминалистики,

подполковник юстиции, кандидат юридических наук

Россия, г. Москва

Аннотация. Процесс цифровизации затронул все сферы жизнедеятельности общества и государства. Уголовный кодекс Российской Федерации после вступления в действие (1 января 1997 г.) предусматривал возможность ответственности за компьютерные преступления. Однако и на сегодняшний день в следственной и судебной практике имеется ряд проблем, касающихся рассмотрения уголовных дел о так называемых компьютерных преступлениях. На примере судебной практики в статье рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются следователи и судьи при расследовании и рассмотрении компьютерных преступлений по существу.

Ключевые слова: компьютерные (кибер) преступления, трудности расследования, трудности рассмотрения в суде, преступления в сфере компьютерной информации

Cybercrimes and difficulties of developing investigative practice and case-law

Anna Andreyevna Lebedeva, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor at the Criminalistics Department, Lieutenant Colonel of Justice, Candidate of Laws, Moscow, Russia

Annotation. The numerization process has covered all the areas of functioning of the society and of the State. The Criminal Code of the Russian Federation, after its entry into force (1 January 1997), has provided for the responsibility for cybercrimes. However, at present there are still problems in the case-law and investigative practice related to dealing with criminal cases related to cybercrimes. Using the example of case-law, the article analyzes the difficulties that investigators and prosecutors face when investigating and examining cybercrimes in substance.

Keywords: cybercrimes, difficulties of investigation, difficulties of examination in court, crimes in the area of computer information

Интернет можно назвать «розеносной» системой современной цивилизации. Однако свобода коммуникаций и глобальные возможности, предоставляемые Сетью ее пользователям, все чаще оказываются под угрозой, и основной причиной этого является компьютерная преступность, или киберпреступность. В последние годы тотальная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества и государства, а также связанное с ней явление компьютерной преступности стали широким предметом для обсуждения.

Следует отметить, что первое преступление, совершенное на территории СССР с использованием компьютера, было официально зарегистрировано еще в 1979 году в г. Вильнюсе¹.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) с даты официального вступления в действие предусматривает ответственность за компьютерные преступления.

Однако и на сегодняшний день в следственной и судебной практике имеется ряд трудностей, касающихся рассмотрения уголовных дел о компьютерных преступлениях. Рассмотрим некоторые из них.

Отсутствие легальной, однообразной терминологии

Компьютерная преступность – словосочетание, активно употребляемое как в средствах массовой информации, так и в официальных нормативных документах³ и отчетах силовых ведомств.

Несмотря на это, легитимного определения компьютерной преступности в Российской Федерации нет. Более того, в нормативных правовых актах отсутствует единство в обозначении компьютерных преступлений. Например:

– в главе 28 УК РФ закреплено понятие преступления в сфере компьютерной информации;

– в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 22 октября 1999 г. № 1701-р «О мерах по усилению борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и реализации международных договоренностей и обязательств РФ»⁴ используется термин преступления в сфере высоких технологий;

– в подпункте «д» п. 96 раздела IX приказа МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»⁵ указывается, что по соответствующим запросам может быть получена информация о физических и юридических лицах, имеющих отношение к преступлениям в сфере высоких технологий; а в пункте 97 указаны требования к запросам о преступлении в области высоких технологий, направляемым в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России;

– в пункте 44 раздела «Государственная и общественная безопасность» Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683)⁶ упоминается о предупреждении преступности (в том числе в информационной сфере).

Различие в использовании и применении терминологии как в научном сообществе, так и среди субъектов законотворчества, уполномоченных принимать нормативные правовые акты, говорит об отсутствии единого подхода к указанной проблематике, что впоследствии приводит к ошибкам как в следственной, так и в судебной практике.

Несмотря на то, что уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации предусмотрена главой 28 УК РФ, абсолютное большинство компьютерных преступлений имеет своей целью посягательство не только на отношения в сфере безопасного использования компьютерной техники, но и на другие объекты уголовно-правовой охраны, указанные в статье 2 УК РФ.

⁴ СЗ РФ. 1999. № 44. Ст. 5335.

⁵ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

⁶ СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

¹ См.: Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 126.

² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См., например: приказ Генпрокуратуры России от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12; «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» (разработаны Банком России) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные пробелы и коллизии

Диспозиции статей УК РФ традиционно содержат способы совершения преступления. Способы реализации компьютерных преступлений также требуют детальной регламентации и разъяснения.

Так, действия виновного лица в соответствии с нормой статьи 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» УК РФ предполагают уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации. При этом под уничтожением, как правило, понимается утрата информации обладателем.

Согласно Национальному стандарту «Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности. ГОСТРИСО/ТО 13569-2007» (утвержден приказом Ростехрегулирования от 27 декабря 2007 г. № 514-ст)⁷ уничтожение информации (*destruction of information*) – это любое условие, делающее информацию непригодной для использования независимо от причины.

Однако в соответствии с частью 5 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸ обладатель информации, оператор информационной системы в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязаны обеспечить возможность незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней.

Данное положение закона предполагает, что компьютерная информация не может быть утрачена безвозвратно, а термин «уничтожение» применительно к ней не означает исчезновение и не может применяться как его синоним⁹.

Приведенный пример нормативных коллизий не является единичным. В связи с этим полагаем, что данная проблема должна быть детально проработана как минимум на уровне документа Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения статей о компьютерных преступлениях.

Пробелы в процессе доказывания

При доказывании вины лица, совершившего преступление, в том числе и компьютерное, особое значение имеет умысел. Однако при доказывании умысла по делам рассматриваемой категории следователи и судьи сталкиваются с проблемами как технического, так и непосредственно правового характера.

Приведем пример. В современной следственной и судебной практике сложилась тенденция к признанию компьютерных программ вредоносными исключительно экспертным путем.

Общественная опасность преступного деяния, квалифицируемого по статье 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» УК РФ, определяется вредоносными свойствами конкретной программы, ее способностью причинить реальный вред компьютерной информации или как минимум обойти средства защиты компьютерной информации. Вредоносность программ определяется тем, что все действия производятся без уведомления пользователя, скрытно от него, т.е. пользователь зачастую и не подозревает о наличии такой программы¹⁰.

Программой для ЭВМ, в соответствии со статьей 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹, является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные мате-

⁷ Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Российская газета. 29 июля 2006 г.

⁹ См.: Лапунин М.М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: общая характеристика и некоторые проблемы квалификации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. С. 23–33; Лебедева А.А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 40–48.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). Т. 3: Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

риалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Из буквального толкования вышеуказанных норм следует, что правовыми признаками вредоносной компьютерной программы являются:

1) *заведомая нацеленность* программы на получение неправомерного результата. Это означает, что допущенная разработчиком программная ошибка в исходном коде программы, приводящая к нарушению изначальной целостности иной компьютерной информации пользователя, не может быть признана правовым основанием для признания программы вредоносной;

2) *несанкционированный характер* работы программы, который выражается в непредоставлении пользователю информации о запуске программы, а также в ее исполнении без соответствующего согласия (команды) пользователя.

Следует отметить, что только одновременное наличие указанных критериев является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении программы к числу вредоносных.

Отметим также, что вредоносность — это признак, подлежащий обязательному процессуальному доказыванию. Выявление двух критериев вредоносности, в свою очередь, предполагает исследование программного кода специалистом на основе его специальных познаний и практического опыта.

В то же время закон ограничивает полномочия эксперта лишь вопросом выявления критериев вредоносности программного обеспечения. Правовое толкование данных критериев и признание программы вредоносной относится к исключительной компетенции органов следствия и суда.

Кроме того, наличие критерия несанкционированности устанавливается еще и следственным путем, а именно посредством проведения допросов, процессуального исследования оценки документов, производства иных следственных действий.

Рассмотрим пример из практики.

К.Д. обвинялся в совершении преступлений по части 1 ст. 272 и части 1 ст. 273 УК РФ. Согласно обвинительному заключению 31 октября 2007 г. К.Д. установил на компьютеры четырех

компаний-заказчиков контрафактную версию «1С», используя для этого программу *Sable*, которая модифицировала файлы контрафактных экземпляров программного обеспечения, позволяя использовать «1С» без электронного аппаратного ключа, защищающего лицензионные аналоги от копирования и использования.

По итогам проведенного исследования эксперт подтвердил, что жесткие диски, на которые обвиняемый устанавливал программу, содержат экземпляры программных продуктов «1С» с признаками контрафактности.

Допрошенный в судебном заседании К.Д. свою вину не признал. Однако, не отрицая фактических обстоятельств дела, пояснил, что установочный файл он скачал в Интернете. При установке «1С» на компьютеры заказчиков он, следуя инструкции программы, использовал программу *Sable*, входившую в один пакет с «1С». О вредоносности программы *Sable* ему известно не было, поскольку он владеет компьютером на уровне пользователя и специальными техническими знаниями не обладает.

Допрошенный в судебном заседании эксперт подтвердил свои выводы и указал, что программа *Sable* действительно позволила использовать «1С» без запроса аппаратного ключа защиты, который прилагается только к лицензионной версии. Однако использование программы *Sable* не привело к уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, имевшейся на компьютере заказчика до установки К.Д. контрафактной программы.

Таким образом, действия подсудимого, как и представленные стороной обвинения доказательства, не подтвердили его вину в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 272 и частью 1 ст. 273 УК РФ¹².

Данное дело позволяет заключить, что вредоносность программы должна устанавливаться только следственным путем, на основании экспертного за-

¹² См.: приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 30 декабря 2008 г. по делу № 1-539/08 // <http://advol1.ru/opravdali-po-ch1-st272-i-ch1-st273-uk-rf>

вредоносность программ
возвращение дела
установление ущерба

ключения об алгоритме программного обеспечения и условиях работы исследуемой программы, а также с учетом личности обвиняемого, его навыков и умений.

Вместе с тем полагаем важным уделить внимание и вопросам сбора доказательственной базы. При недоказанности вины, например если недолжным образом или в недостаточной степени собраны и закреплены доказательства, обвиняемому может быть вынесен оправдательный приговор¹³.

Неустановление ущерба от компьютерного преступления

В соответствии с пунктом 4 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹⁴ должны быть установлены и подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением, в том числе компьютерным, является обязательным элементом обвинения по делам об имущественных преступлениях.

Так, Анисимов А.В. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» УК РФ.

Сразу подчеркнем: объективная сторона данного преступления состоит в нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, повлекшем уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившие крупный ущерб. Состав преступления является материальным, и его необходимый элемент – причинение крупного ущерба. Крупным в данном случае признается ущерб, сумма которого превышает 1 млн руб.

Как следует из обвинительного заключения и иных материалов уголовного дела, ООО «Приват Трэйд» (по-

терпевший) оценило понесенный ущерб примерно в 1,1 млн руб. и представило в органы предварительного расследования справку, согласно которой ущерб выразился:

- в вынужденном восстановлении доступа к базе данных компании после смены всех паролей сотрудников, проведении комплекса мероприятий, направленных на поиск лица, которое копировало информацию;

- вынужденном простое сотрудников ООО «Приват Трэйд»;

- покупке оборудования для сотрудников ООО «Приват Трэйд»;

- введении дополнительных средств учета лиц, осуществляющих доступ к базе данных ООО «Приват Трэйд».

Как видно из этого списка, речь о предусмотренном статьей 274 УК РФ уничтожении, блокировании, модификации либо копировании компьютерной информации, причинившим крупный ущерб, не шла. При этом фактическая стоимость скопированной компьютерной информации органами предварительного расследования не устанавливалась.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о наличии нарушений требований закона, которые не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства и препятствуют рассмотрению уголовного дела; уголовное дело по основаниям, предусмотренным УПК РФ, возвращено прокурору¹⁵.

Подводя итоги, отметим, что приведенные трудности, с которыми сталкиваются следственные органы и суды при расследовании и рассмотрении компьютерных преступлений, не являются исчерпывающими. Но даже они указывают на необходимость обобщения практики по данному направлению, выявления всего комплекса проблем с целью их анализа, проработки и устранения.

В свете сказанного полагаем, что борьба с компьютерной преступностью должна в том числе основываться на оперативном и адекватном взаимодействии правоохранительных и судебных органов. ■

¹³ См.: Малахов А. Оправдан владелец Allofmp3.com // Коммерсант. 16 августа 2007 г. С. 1.

¹⁴ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁵ См.: постановление Лефортовского районного суда г. Москвы от 29 сентября 2016 г. по делу № 1-277/2016 // <https://sud-praktika.ru/precedent/87326.html>

Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по спорам, связанным с деятельностью в сети Интернет, за 2018–2020 годы

Марек Викторович Петрухин
Муромский городской суд Владимирской области,
судья,
кандидат юридических наук
г. Муром, Россия

Аннотация. Проведенный обзор показал, что использование сети Интернет зачастую приводит к возникновению судебных споров. Наиболее распространенными из них являются споры, связанные с защитой персональных данных, авторских прав, чести, достоинства и деловой репутации. Одной из особенностей названных споров является то, что информация, размещенная в сети Интернет, может быть изменена либо удалена заинтересованными лицами. В связи с этим истцы прибегают к процедуре обеспечения доказательств, урегулированной главой XX Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹.

Ключевые слова: персональные данные, авторские права, доменные имена, сеть Интернет

Review of legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on disputes related to activities on the Internet (2018-2020)

Marek Viktorovich Petrukhin, Muromskiy Town court of the Vladimir region, Judge, Candidate of Laws, Murom, Russia

Annotation. The review has demonstrated that the use of the Internet often results in court disputes. The disputes related to the protection of personal data, copyrights, honour and business reputation are the most common. One of the particularities of such disputes is the fact that the information published on the Internet can be modified or deleted by those interested. In this respect plaintiffs use the procedure of providing for proof regulated by Chapter XX of the Basic Law of the Russian Federation on the Notarial Office.

Keywords: personal data, copyrights, domain names, Internet network

¹ Российская газета. 13 марта 1993 г.

Размещение фотографического произведения в сети Интернет не свидетельствует о том, что изображение находится в свободном доступе¹

Ц. обратилась в суд с иском к Минстрою России о запрете использования фотографического произведения, взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение, компенсации морального вреда, судебных издержек.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично: с Минстрою России в пользу Ц. взысканы компенсация за нарушение исключительного права на произведение в размере 30 000 руб., компенсация морального вреда в размере 5000 руб., судебные расходы.

Постановлением президиума Московского городского суда решение суда и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Судом установлено, что в качестве доказательства того, что истец является автором фотографического произведения, Ц. представила исходный цифровой файл фотографии, данные о серийном номере фотокамеры, на которую произведена съемка. Согласно пояснениям представителя истца, на использованной ответчиком фотографии изображена конкретная квитанция (за февраль 2015 г.), оригинал которой находится у истца и представлялся для обозрения судом. Однако судами эти доказательства были отвергнуты со ссылкой на то, что они не являются безусловным подтверждением авторства истца. Признавая, что первоначальным и официальным источником размещения спорной фотографии является информационное агентство «Русская служба новостей» — автор и создатель этого файла, суды не указали, в силу какой правовой нормы они пришли к такому выводу.

Также ошибочными являются выводы судов о том, что спорная фотография размещена на различных информационных порталах в сети Интернет и находится в свободном доступе с возможностью копирования, поскольку по смыслу пункта 1 ст. 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее — ГК РФ) информационно-телекоммуникационная сеть Интернет не является местом, открытым для свободного размещения. Кроме того, из материалов дела следует, что фотография, по поводу которой возник спор, была размещена истцом на сайтах <https://ru.depositphotos.com>, являющихся банками фотографий, реализующими фотографии на платной основе.

Следовательно, сам по себе факт, что спорная фотография в настоящее время размещена на различных информационных порталах в сети Интернет в отсутствие сведений об авторстве Ц., не свидетельствует о том, что изображение находится в свободном доступе с возможностью копирования без согласия автора и без выплаты вознаграждения.

Сам по себе факт получения персональных данных от гражданина не означает, что источник не лишается права на защиту своих персональных данных²

Г. обратилась в суд с иском к ООО «М.» о возложении обязанности прекратить обработку ее персональных данных и «снять» с сайта prodoctorov.ru ее профиль, содержащий в том числе персональные данные («врач» областного консультативно-диагностического центра (ВОКНДЦ)). Также она просила взыскать компенсацию морального вреда в размере 150 000 руб. за отказ в добровольном удовлетворении ее требований, указав в обоснование, что на публичном сайте были размещены ее данные (имя, фамилия, место работы, должность) в виде профиля врача ВОКНДЦ и анонимные пользователи оставляли негативные отзывы о ее работе, чем нарушено ее право на частную жизнь.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в иске отказано.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что использованные ответчиком персональные данные Г. не относятся к сведениям, которые средства массовой информации не вправе разглашать в распространенных сообщениях и материалах в соответствии со статьей 41 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»³. При этом судом были приняты во внимание положения подпункта 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 5-КГ19-22Б // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

² Российская газета. 28 ноября 2001 г.

³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 14-КГ19-15 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Российская газета. 8 февраля 1992 г.

«О персональных данных»⁵ (далее – Закон о персональных данных), которым допускается обработка персональных данных, необходимая для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных. Суд также пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае информация об истине размещена на сайте не с целью причинить ей вред, а с целью доведения до общественности объективной информации о медицинских услугах.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что факт распространения ответчиком сведений о частной жизни Г. не установлен, действия ответчика не привели к нарушению прав истицы, поскольку для обработки общедоступных персональных данных не требуется согласие субъекта таких данных.

Однако тот факт, что сведения о частной жизни и персональные данные получены из открытых источников, сам по себе не лишает гражданина права на защиту частной жизни и защиту своих персональных данных⁶.

При этом суд не оценил, представляет ли обсуждение деятельности Г. как врача областного консультативно-диагностического центра (ВОККДЦ) общественный интерес, является ли она публичной фигурой, к каковым согласно разъяснению пункта 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷ относятся лица, занимающие государственную или муниципальную должность, играющие существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области, т.е. при рассмотрении дела следовало принимать во внимание общественную значимость дискуссии относительно деятельности Г.

Кроме того, при разрешении спора о соблюдении баланса интересов между защитой частной жизни и свободой слова суду следовало установить, имелись ли у истицы эффективные средства для удаления на созданном ответчиком ее профиле комментариев относительно ее деятельности как врача, принимая во внимание, что частично они яв-

лялись анонимными, в связи с чем представляется затруднительным определить объективность высказанного мнения, а на те комментарии, которые подписаны реальными лицами и в которых содержится критика профессиональной деятельности Г., она не может надлежащим образом отреагировать, будучи ограничена врачебной тайной.

Цитирование произведения возможно лишь при соблюдении ряда условий⁸

О. обратился в суд с иском к УМОД «К.» о возмещении компенсации за нарушение исключительных авторских прав, судебных расходов, указав, что является автором и обладателем исключительных авторских прав на 59 созданных им фотографий и комментариев к ним, размещенных в сети Интернет 5 декабря 2016 г. на страницах «Живого журнала» в статье «Прогулки выходного дня по уездному городу У» и 12 декабря 2016 г. – в статье «Сталкерские церкви. Ульяновская область». Ответчиком эти фотографии с комментариями были размещены на сайте www.Ulpressa.ru без согласия истца и без указания информации об авторе, чем нарушены права истца как автора данных фотографий и текста.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Посчитав возможным применить положения статьи 1274 ГК РФ, суды ограничились лишь констатацией выполнения ответчиком требований данной нормы права, не указав, какие именно из требова-

⁵ Российская газета. 29 июля 2006 г.

⁶ См.: Постановление Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 27 июня 2017 г. по делу «Компании «Сатакуннан Маркинаперсси Ой» и «Сатамедиа Ой» против Финляндии» (жалоба № 931/13) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 2.

⁷ Российская газета. 30 июня 2015 г.

⁸ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2018 г. № 80-КГ18-12 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

в полном объеме ответчиком выполнены. Суд также не установил, использовал ли ответчик произведения истца в учебных либо информационных целях, и не определил, чем являются произведения истца (статьей, фоторепортажем или чем-то иным). Суд не принял во внимание и то, что цитирование является разрешенным случаем воспроизведения, допускаемым при выполнении указанных в законе условий. Если эти условия не выполнены, то воспроизведение осуществлено с нарушением исключительного права на произведение.

Разрешая спор, суд счел, что ответчиком исполнены требования законодательства при указании источника цитирования и имени автора произведения, поскольку в конце размещенного ответчиком материала содержались гиперссылки на источник, направляющий пользователя на блог пользователя, согласно стартовой странице которого (<http://63r.livejournal.com/proiile>) блог принадлежит истцу. Однако суд не устанавливал, принималось ли истцом решение использовать вместо своего имени (Руслан Овчаренко), указанного на первой странице блога, псевдоним 63r, имеющийся на маркировке на фотографиях, и можно ли считать это указанием на авторство истца.

Высказывания, в том числе сделанные в ходе политической дискуссии, не должны содержать утверждения, не соответствующие действительности, и могут быть опровергнуты по заявлению заинтересованной стороны⁹

К. обратился в суд с иском к Ш. и ЗАО «Э.» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, указав, что на сайте «Эхо Москвы» (<https://echo.msk.ru/>) размещена статья Ш. «Почему фашисты боятся Молотова?», содержащая не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство истца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

При рассмотрении дела суду надлежало установить, являлось ли распространенное высказывание утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением автора. В связи с этим на истце лежала обязанность доказать, что оспариваемое высказывание было утверждением

о фактах. Во исполнение данной обязанности истец представил суду первой инстанции заключения специалистов, проводивших лингвистические исследования статьи «Почему фашисты боятся Молотова?». Ответчик также представил заключения специалистов, проводивших психолого-лингвистические исследования этой статьи. Из обоих заключений следовало, в частности, что спорное высказывание является утверждением о фактах. Заключения специалистов являлись письменными доказательствами, имеющими значение для дела, что предполагало их исследование и оценку по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰, чего судами сделано не было.

Неисполнение судом возложенной на него обязанности по исследованию и оценке имеющихся в материалах дела заключений специалистов, в которых высказывание ответчика расценивается как утверждение о факте, повлекло за собой вывод суда о том, что данное утверждение является оценочным суждением автора.

Кроме того, вывод суда о том, что ведущаяся в средствах массовой информации политическая дискуссия, вызывающая общественный интерес, не может быть оценена и лежит вне правового поля, не основан на положениях статьи 152 ГК РФ, поскольку высказывания, в том числе сделанные в ходе политической дискуссии, не должны содержать утверждения, не соответствующие действительности, и могут быть опровергнуты по заявлению заинтересованной стороны.

Если спор связан с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне, то он подсуден российскому арбитражному суду¹¹

Компания «Ч.» обратилась в суд с иском к ООО «М.» и Х. о пресечении нарушений исключительных прав истца на товарный знак CILEK по свидетельству Российской Федерации № 377598 путем запрета Х. использовать (администрировать) доменные имена *cilek.ru, chilek.ru, cilek.msk.ru, cilek.su*; признанию действий общества «М.» по администрированию обозначенных доменных имен и использованию веб-сайтов под такими именами нарушением исключительных прав компании на товарный знак.

⁹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2018 г. № 5-КГ18-173 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ Российская газета, 20 ноября 2002 г.

¹¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2018 г. № 305-ЭС15-4698 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, искивные требования компании «Ч.» удовлетворены, суд обязал пресечь нарушение исключительных прав истца на товарный знак № 377598 путем запрета использования (администрирования) доменных имен *cilek.ru*, *cilek.msk.ru*, *chilek.ru* и *cilek.su*.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 21 января 2014 г. решение суда первой инстанции и апелляционное постановление отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, искивные требования удовлетворены: суд обязал пресечь нарушения исключительных прав компании «Ч.» на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 377598 путем запрета Х. использовать (администрировать) доменные имена *cilek.ru*, *chilek.ru*, *cilek.msk.ru*, *cilek.su*; признал действия общества «М.» по администрированию обозначенных доменных имен и использованию веб-сайтов под такими именами нарушением исключительных прав компании на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 377598.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 19 февраля 2018 г. принятые судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Отменяя это постановление Суда по интеллектуальным правам и оставляя в силе решение суда первой инстанции, а также постановление суда апелляционной инстанции, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Компания «Ч.» является обладателем исключительных прав на комбинированный товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 377598 в отношении услуг 35-го класса Международной классификации товаров и услуг, а именно услуг розничной торговли в отношении мебели, услуг розничной торговли для третьих лиц.

Ссылаясь на то, что словесное обозначение *CILEK*, содержащееся в комбинированном товарном знаке, используется ответчиками в доменных именах *cilek.ru*, *chilek.ru*, *cilek.msk.ru*, *cilek.su*, которые при этом направляют пользователей сети Интернет на веб-сайт, содержащий предложение услуг, для индивидуализации которых был зарегистрирован товарный знак *CILEK*, а именно услуг по реализации мебели, компания обратилась с иском в суд.

Установив факт принадлежности истцу исключительного права на указанный товарный знак, придя к выводу о наличии сходства словесного обозначения *CILEK*, содержащегося в спорных

доменных именах и в комбинированном товарном знаке истца, руководствуясь положениями статей 1225, 1229, 1252, 1484 ГК РФ, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил заявленные компанией требования.

Отменяя принятые по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Суд по интеллектуальным правам руководствовался разъяснениями, изложенными в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»¹², пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³, Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF¹⁴ и исходил из того, что судами первой и апелляционной инстанций не проверены доводы ответчиков об отсутствии у Х. статуса индивидуального предпринимателя и о возможности рассмотрения дела в арбитражном суде с учетом правил подведомственности; не установлены юридически значимые обстоятельства, свидетельствующие о том, кто являлся администратором доменных имен на момент установления нарушений исключительных прав истца; не дана оценка действиям ответчиков относительно использования доменных имен в отношении услуг, однородных услугам, которым предоставлена правовая охрана товарного знака.

Однако Судом по интеллектуальным правам не были учтены положения пункта 9 ч. 1 ст. 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵, разъяснения, данные в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»¹⁶, а также то, что по настоящему спору истцом является турецкая компания и спор связан с защитой прав на результаты

¹² Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 1992.

¹³ Российская газета. 13 августа 1996 г.

¹⁴ «Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF», утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 5 октября 2011 г. № 2011-18/81 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Российская газета. 27 июля 2002 г.

¹⁶ Российская газета. 4 июля 2017 г.

интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (товарный знак *CILEK*), использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне.

В связи с этим указания Суда по интеллектуальным правам о необходимости проверки доводов ответчиков об отсутствии у X. статуса индивидуального предпринимателя являются необоснованными, поскольку спор подлежит рассмотрению арбитражным судом независимо от того, является X. индивидуальным предпринимателем или нет.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что 26 июля 2012 г. произведена нотариальная фиксация использования обозначения *CILEK* в спорных доменах, администратором которых являлось общество «М.», а также выяснили, в отношении каких услуг зарегистрирован товарный знак *CILEK* по свидетельству Российской Федерации № 377598, какие услуги предлагались на сайтах *cilek.ru*, *chilek.ru*, *cilek.msk.ru*, *cilek.su* и определили их однородность.

Таким образом, выводы Суда по интеллектуальным правам, согласно которым судами не установлены юридически значимые обстоятельства, свидетельствующие о том, кто являлся администратором доменных имен на момент установления нарушений исключительных прав истца; не дана оценка действиям ответчиков относительно использования доменных имен в отношении услуг, однородных услугам, которым предоставлена правовая охрана товарного знака, являются безосновательными и противоречат мотивировочной части названного решения и апелляционного постановления.

При опубликовании без согласия автора фотографических произведений компенсация, предусмотренная пунктом 3 ст. 1252 ГК РФ, рассчитывается за незаконное использование каждого произведения¹⁷

М. обратился в суд с иском к ООО «А.» и П. о защите исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, указав, что ответчики в январе 2013 года при размещении информации на принадлежащих им сайтах *www.art-fashion.tv*, *www.minimissrussia.ru*, *www.minimissrussia.com*, *www.минимиссроссия.рф*, незаконно использовали 82 фотографических произведения, автором и обладателем исключительных прав на которые является М. и которые были созданы творческим трудом истца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, искивые требования М. удовлетворены частично: с П. в пользу М. взыскана компенсация за нарушение авторских прав, компенсация морального вреда, судебные расходы пропорционально удовлетворенной части искивых требований, на П. возложена обязанность удалить с сайтов архив с фотографическими произведениями М. и ссылки для его скачивания.

Отменяя состоявшиеся судебные акты, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Разрешая спор, суд исходил из того, что П. нарушены исключительные права М., в связи с чем в пользу истца подлежит взысканию компенсация, предусмотренная пунктом 1 ст. 1301 ГК РФ.

Определяя размер компенсации, подлежащей взысканию, суд указал, что в допущенном нарушении авторских прав истца признаков множественности нарушений не усматривается. Публикация спорных фотографий носила одномоментный характер, а потому с учетом принципа разумности и справедливости в пользу истца надлежит взыскать 100 000 руб.

Каждая из фотографий, опубликованных ответчиком, является самостоятельным произведением, права на которые подлежат защите, и компенсация, предусмотренная пунктом 3 ст. 1252 ГК РФ, рассчитывается за незаконное использование каждого произведения. Таким образом, вывод суда о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в размере 100 000 руб. основан на неправильном применении положений пункта 3 ст. 1252, статьи 1301 ГК РФ. ■

¹⁷ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 5-КГ15-162 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант-Плюс».

#судебнаяпрактика По смыслу ст. 242.1 УК РФ хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних может признаваться уголовно наказуемым деянием лишь при условии доказанности его совершения с целью их последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования.

По приговору Дзержинского районного суда Калужской области от 20 июня 2019 г. П. признан виновным в распространении материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Судом установлено, что П., отбывая наказание в местах лишения свободы, используя мобильный телефон с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, зарегистрировал в социальной сети «ВКонтакте» персональную страницу под ником (псевдонимом), где в разделе «Мои фотографии» разместил не менее четырех фотографий с порнографическими изображениями несовершеннолетней С., с предоставлением возможности общего доступа и копирования неограниченному количеству пользователей указанной сети к информации, содержащейся на данной странице.

Эти действия П. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 242¹ УК РФ как распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, с чем согласилась апелляционная инстанция Калужского областного суда.

Статья 242¹ УК РФ прямо определяет, какие действия составляют объективную сторону предусмотренного этой статьей преступления, а также указывает на наличие прямого умысла, направленного на незаконное распространение порнографических материалов или предметов, как обязательного условия привлечения правонарушителя к ответственности.

При этом распространение порнографических материалов или предметов заключается в выпуске в обращение указанных предметов, передаче их на любых основаниях хотя бы одному лицу.

Как распространение порнографических материалов или предметов также следует оценивать и действия, направленные на доведение до сведения других лиц путем их показа, демонстрации видеofilмов, чтения литературных порнографических изданий, организации порнографических шоу и т.д.

Хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних может быть уголовно наказуемым деянием лишь при условии доказанности совершения с целью их последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Если указанные материалы приобретаются и хранятся для личного просмотра, то состав преступления отсутствует.

Вместе с тем, сославшись в приговоре на наличие у П. прямого умысла на распространение материалов

с порнографическими изображениями несовершеннолетних по данному эпизоду, суд не дал оценки тому обстоятельству, что с данной страницы в социальных сетях П. никому указанные фотографии не рассылал и не сообщал об их наличии.

Распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетней потерпевшей совершалось осужденным со страницы под другим ником в соцсети «ВКонтакте» и с его страницы в соцсети «Одноклассники».

Достоверные данные о том, что на странице осужденный разместил фотографии с порнографическими изображениями несовершеннолетней потерпевшей именно с целью их распространения и что они были распространены осужденным, т.е. получены другими лицами в результате его целенаправленных действий, в материалах дела не содержатся и в приговоре не приведены. То обстоятельство, что эта страница в соцсетях была доступна для всеобщего обозрения и копирования, не свидетельствует о том, что этими действиями осужденный распространил порнографические изображения несовершеннолетней. При этом квалифицирующий признак ст. 242¹ УК РФ, вмененный осужденному органами следствия, «публичная демонстрация материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» судом первой инстанции исключен из обвинения П.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. При этом согласно ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, так как бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Суд апелляционной инстанции Калужского областного суда не выявил допущенные нарушения закона и не устранил их.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции приговором и апелляционное определение в части осуждения П. по эпизоду распространения материалов с порнографическим изображением несовершеннолетней потерпевшей на своей странице под ником в соцсети «ВКонтакте» отменила с прекращением уголовного преследования П. в этой части в связи с отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, с признанием за ним права на реабилитацию.

Из определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 г. № 77-950/2020

Экспертиза условий труда как доказательство по делам о защите пенсионных прав граждан

Сергей Валерьевич Бузаев
Далматовский районный суд Курганской области,
судья
г. Далматово, Россия

Аннотация. В статье затронут вопрос о назначении экспертизы условий труда в рамках производства по делам о защите пенсионных прав граждан, проведен анализ эффективности такой экспертизы как доказательства при рассмотрении дел указанной категории.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, пенсионные права, экспертиза условий труда

Expert examination of the conditions of work as a proof in cases related to the protection of citizens' pension rights

Sergey Valeryevich Buzayev, Dalmatovskiy District court of the Kurgan region, Judge, Dalmatovo, Russia

Annotation. The article focuses of the issues of ordering expert examination of the conditions of work in the context of proceedings in cases related to the protection of citizens' pension rights. It analyzes the effectiveness of such expert examination as a proof in cases of this category.

Keywords: civil proceedings, pension rights, expert examination of the conditions of work

В соответствии со статьями 7, 39 Конституции Российской Федерации¹ государственные пенсии в России устанавливаются на законодательном уровне. Одним из основных федеральных законов, регулирующих пенсионные правоотношения, является Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»² (далее — Закон о страховых пенсиях). Его статья 30 предоставляет возможность получения страховой пенсии по старости ранее достижения возраста, предусмотренного статьей 8 этого же Закона для назначения пенсии в общем порядке.

В частности, право на досрочное назначение страховой пенсии по старости возникает у лиц, проработавших требуемое время на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, а также на работах с тяжелыми условиями труда (п. 1, 2 ч. 1 ст. 30 Закона о страховых пенсиях).

Списки таких работ под № 1 и № 2 (далее — Списки) утверждены Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10³ и Постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 г. № 1173 (применительно к трудовой деятельности до 1 января 1992 г.)⁴.

На основании пункта 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение»⁵ длительность установленного статьей 30 Закона о страховых пенсиях специального стажа определяется с применением специальных Правил, предусматривающих, что в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии по старости, засчитываются в календарном порядке периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня,

если иное не предусмотрено настоящими Правилами или иными нормативными правовыми актами⁶. Исходя из положений пунктов 3, 4 ст. 30 Закона о страховых пенсиях в отношении периодов работы, имевших место до 1 января 1992 г., подтверждения ее выполнения в течение полного рабочего дня не требуется, так как действовавшее в то время законодательство этого не предусматривало.

Таким образом, при решении вопроса о досрочном назначении страховой пенсии по старости за трудовую деятельность после 1 января 1992 г. на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, а также на работах с тяжелыми условиями труда подлежат установлению фактическая занятость в указанных условиях в течение полного рабочего дня лица, претендующего на назначение пенсии.

Споры, вытекающие из реализации приведенных норм, занимают значительное место среди рассматриваемых судами дел о защите пенсионных прав. Это может быть обусловлено ненадлежащим отношением работодателя к ведению документации: неправильным заполнением трудовой книжки (например, профессия (должность) работника не соответствует профессии (должности), именованной в Списках), некорректным оформлением иных документов (приказов, карточки работника, табеля учета рабочего времени и др.), противоречием друг другу их содержания, отсутствием первичных документов работодателя, в том числе вследствие того, что при прекращении деятельности они были уничтожены, а не переданы в архив.

Изложенное затрудняет выяснение фактических данных, связанных с трудовой деятельностью лица, претендующего на досрочное назначение пенсии.

Зачастую человек по прошествии значительного времени не может вспомнить подробности своей трудовой деятельности, не располагает сведениями о том, где могут находиться документы

¹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Российская газета. 31 декабря 2013 г.

³ Сборник нормативных актов по пенсионному обеспечению. М., 1992.

⁴ Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 2). Ст. 4306.

⁶ Пункт 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516 // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2872.

пенсионные права

страховые пенсии

первичные документы

работодателя, прекратившего деятельность, документы действующего работодателя уничтожены, лиц, работавших с истцом, на момент рассмотрения дела может не быть в живых. В связи с этим существенным подспорьем в установлении юридически значимых обстоятельств по делу могут являться результаты государственной экспертизы условий труда, проведение которой является бесплатным для сторон.

Часть 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁷ закрепляет, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях, суд вправе назначить экспертизу.

В соответствии со статьей 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации⁸ государственная экспертиза условий труда осуществляется в целях оценки правильности предоставления работникам гарантий и компенсаций за работу с вредными и (или) опасными условиями труда; фактических условий труда работников. Она может назначаться на основании определений судебных органов. Порядок проведения государственной экспертизы условий труда утвержден приказом Минтруда России от 12 августа 2014 г. № 549н⁹.

Как правило, на разрешение экспертизы ставятся два основных вопроса: 1) соответствуют ли условия труда, в которых фактически работал истец, условиям труда по профессиям (должностям), предусмотренным Списками; 2) усматривается ли его занятость в течение полного рабочего дня на работах, дающих право на назначение досрочной страховой пенсии по старости в соответствии со Списками.

Важность такого доказательства, как заключение государственной экспертизы условий труда, отмечает Верховный Суд Российской Федерации¹⁰, и подтверждает судебная практика.

Далматовским районным судом Курганской области рассмотрен ряд гражданских дел по искам граждан, претендовавших на досрочное назначение страховой пенсии по старости за работу в качестве младшего медицинского персонала (санитаров), непосредственно обслуживающего психических больных. Эта категория была поименована в разделе XXIV «Учреждения здравоохранения и социального обеспечения» Списка № 2 1991 г. под кодом 2260000в как «младший медицинский персонал, непосредственно обслуживающий больных в психиатрических (психоневрологических) лечебно-профилактических учреждениях»; в разделе XXVI «Учреждения здравоохранения» Списка № 2 1956 г. как «младший медицинский персонал, работающий в психиатрических и психоневрологических учреждениях (непосредственно обслуживающий психических больных)». Установление фактических обстоятельств осложняло то, что лечебное учреждение, в котором работали истцы, неоднократно реорганизовывалось, была утрачена часть документов, связанных с их работой (карточки-справки о начислении заработной платы, должностные инструкции, штатные расписания и др.). Исходя из предмета доказывания по рассматриваемому спору судом перед экспертами был поставлен вопрос: была ли связана работа истцов (санитаров) с непосредственным обслуживанием больных в условиях контакта медицинского работника и пациента? Он имеет принципиальное юридическое значение, поскольку не всякая работа санитаря это предполагает. В результате экспертиз, проведенных экспертами Главного управления по труду и занятости населения Курганской области, были сделаны категоричные, детально мотивированные выводы о том, что выполнявшаяся истцами работа соответствовала той, что предусмотрена Списками. Проанализировав учредительные документы лечебного учреждения, должностные инструкции работников, штаты отделений, приняв во внимание ведомственные нормативные акты, эксперты пришли к заключению, что санитары осуществляли кормление, санитарную обработку больных и иные процедуры по непосредствен-

занятость гражданина

предмет доказывания

экспертиза условий труда

⁷ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁹ Российская газета. 14 ноября 2014 г.

¹⁰ См., например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 74-КГ17-23 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

ному обслуживанию больных. Суд с этими выводами согласился, что позволило учесть соответствующие периоды трудовой занятости названных лиц в качестве специального стажа¹¹.

Следует отметить, что эксперты в ходе исследования опираются не только на представленные им материалы гражданского дела, но и на собственные познания, опыт проведения аналогичных экспертиз.

Вместе с тем далеко не всегда эксперт может сделать однозначный вывод относительно занятости гражданина полный рабочий день на работах, дающих право на назначение досрочной страховой пенсии по старости в соответствии со Списками.

Так, на рассмотрении Далматовского районного суда Курганской области находился иск К., работавшей в районной больнице в качестве врача-рентгенолога, а затем заведующей рентгенкабинетом – врача-рентгенолога, совмещавшей при этом в разные периоды работу в качестве врача-педиатра и заведующей педиатрическим отделением, врача-неонатолога, врача УЗИ, врача и заведующей инфекционным отделением. По результатам государственной экспертизы условий труда была подтверждена занятость истца по профессии врача-рентгенолога (код 12300000-20426), предусмотренной разделом XIX «Учреждения здравоохранения» списка № 1 1991 г. Но относительно занятости на протяжении полного рабочего дня по этой профессии эксперт не смог дать точного ответа, отметив, что в больнице не производились наблюдения и измерения затрат рабочего времени по выполнению обязанностей врача-рентгенолога и заведующей рентгенологическим кабинетом – врача-рентгенолога, а также обязанностей по совмещаемым должностям. В связи с этим судом были проанализированы приказы работодателя о доплатах истцу за совмещения, из которых следовало,

что в большинстве случаев плата за работу по названным должностям производилась не за полную ставку. С учетом количества всех должностей, случаев совмещения истцом одновременно двух и более должностей, размеров доплат за совмещение суд пришел к выводу, что в периоды работы с совмещением должностей она не была занята полный рабочий день на работах, предусмотренных списком № 1 1991 г., за исключением того времени, когда совмещала основную работу только с выполнением обязанностей заведующей рентгенкабинетом – врача-рентгенолога и врача-рентгенолога. Соответствующие периоды трудовой деятельности не были включены в специальный стаж истца. Правильность такого вывода была подтверждена вышестоящими судебными инстанциями¹². В практике судов такие примеры не единичны¹³.

В подобных случаях на основании части 1 ст. 188 ГПК РФ представляется возможным при исследовании доказательств по делу привлекать специалистов, имеющих познания в соответствующей области профессиональной деятельности, для получения консультаций и пояснений.

В качестве примера можно привести находившееся на рассмотрении Далматовского районного суда Курганской области дело по иску К., работавшего машинистом (кочегаром) котельной. Заключением государственной экспертизы условий труда была подтверждена его занятость по профессии «машинисты (кочегары) котельной (на угле и сланце), в том числе занятые на удалении золы» (код 23200000-13786), предусмотренной разделом XXXIII «Общие профессии» списка № 2 1991 г. Высказаться по поводу занятости в течение полного

¹¹ См.: решения Далматовского районного суда Курганской области от 4 октября 2017 г. по делу № 2-185/2017, от 10 октября 2017 г. по делу № 2-203/2017, от 15 февраля 2019 г. по делу № 2-17/2019 (с текстами этих и других приведенных далее документов Далматовского районного суда Курганской области можно ознакомиться на его сайте: <http://dalmatovsky.krg.sudrf.ru>).

¹² См.: решение Далматовского районного суда Курганской области от 13 марта 2019 г. по делу № 2-6/2019. Оно было оставлено без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 18 июня 2019 г. по делу № 33-1436/2019 и определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2020 г. по делу № 88-549/2020 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См., например: апелляционное определение Кемеровского областного суда от 25 апреля 2019 г. по делу № 33-4663/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

рабочий день

исследование доказательств

измерение затрат времени

рабочего дня по данной профессии эксперт не смог. Судом к участию в деле в качестве специалиста был привлечен заместитель директора по производству и эксплуатации котельных специализированного теплоснабжающего предприятия, который, ознакомившись с материалами дела, включавшими технические паспорта на котлы, обслуживаемые истцом, пояснил, что устройство этих котлов требует от машиниста (кочегара) постоянного и непрерывного наблюдения и непосредственного участия при работе. Производственно-технологический процесс бесперебойного снабжения потребителей обуславливает постоянную занятость машиниста (кочегара) в течение рабочего дня по обслуживанию таких котлов. С учетом пояснений специалиста судом был сделан вывод о занятости истца в течение полного рабочего дня по указанной профессии, что повлекло включение соответствующих периодов в его специальный стаж¹⁴. Можно сказать, что положительный опыт привлечения специалиста по обозначенной категории дел наработан в судебной практике¹⁵.

Между тем нельзя забывать, что в силу части 3 ст. 86, части 2 ст. 187 ГПК РФ заключение эксперта для суда необязательно, оно исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда заранее установленной силы. Суд может не согласиться с полученным заключением эксперта, что можно проиллюстрировать следующим примером.

В Далматовский районный суд Курганской области обратились машинисты технологических компрессоров, работавшие на предприятии, осуществляющем транспортировку газа. Заключение государственной экспертизы условий труда была подтверждена занятость истцов в течение полного рабочего дня по профессии «машинисты технологических

компрессоров, занятые на обслуживании газовых компрессоров (кроме воздушный) код 23200000-14257) раздела 2000 «Общие профессии» списка № 2 1990 г. Однако, исследовав таблицы учета рабочего времени, расчетные ведомости по заработной плате, расчеты времени занятости работников во вредных условиях труда и другие доказательства, суд пришел к выводу, что у истцов имелись периоды трудовой деятельности, когда они не были заняты в указанных условиях в течение полного рабочего дня. В связи с этим суд мотивированно не согласился с заключениями экспертов относительно полной занятости истцов на соответствующих работах. Его вывод поддержали вышестоящие суды¹⁶. Аналогичные примеры имеются в практике других судов¹⁷.

Подводя итог, следует признать, что государственная экспертиза условий труда во многих случаях играет существенную роль как доказательство по делам о защите пенсионных прав граждан, при этом ее заключение должно оцениваться наряду с другими доказательствами и суд может не согласиться с выводами эксперта. Кроме того, суд вправе рассмотреть дело по существу и без назначения экспертизы¹⁸. ■

расчетные ведомости

выводы эксперта

доказательства по делу

¹⁴ См.: решение Далматовского районного суда Курганской области от 13 февраля 2020 г. № 2-7/2020.

¹⁵ См., например: Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 мая 2012 г. по делу № 33-4970/2012; кассационное определение Новосибирского областного суда от 12 января 2012 г. по делу № 33-1060-2012 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: решение Далматовского районного суда Курганской области от 24 января 2019 г. по делу № 2-8/2019, оставленное без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 21 марта 2019 г. по делу № 33-783/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс»; решение Далматовского районного суда Курганской области от 19 сентября 2019 г. по делу № 2-235/2019, оставленное без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 28 ноября 2019 г. по делу № 33-3446/2019 и определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2020 г. по делу № 88-3840/2020 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См., например: апелляционное определение Омского областного суда от 9 апреля 2014 г. по делу № 33-2150/2014 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См., например: решение Далматовского районного суда Курганской области от 21 января 2019 г. по делу № 2-47/2019, оставленное без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 21 марта 2019 г. по делу № 33-782/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые вопросы, связанные с восстановлением арбитражным судом срока подачи апелляционной жалобы

Сергей Анатольевич Кузнецов

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд,
судья,
кандидат юридических наук, доцент
г. Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проверкой арбитражным судом апелляционной инстанции оснований для восстановления срока подачи апелляционной жалобы после восстановления этого срока и принятия апелляционной жалобы к производству, анализируется доктрина арбитражного и гражданского процессуального права, а также судебная практика по данным вопросам.

Ключевые слова: апелляционная жалоба, восстановление срока, принятие к производству

Certain issues related to the restoration, by an insolvency manager, of the procedural time-limit for lodging an appeal

Sergey Anatolyevich Kuznetsov, 11th Commercial Appeal Court, Judge, Candidate of Laws, Associate Professor, Samara, Russia

Annotation. The article focuses on issues related to the review by an appeal commercial court of the grounds for the restoration of the time-limit for lodging an appeal after this time-limit has been restored and the appeal has been accepted for examination. It analyzes the doctrine of commercial and civil procedural law as well the case-law related to those issues.

Keywords: appeal, restoration of the time-limit, acceptance for the proceedings

Регулирование права на апелляционное обжалование

Право апелляционного обжалования (ст. 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹, далее – АПК РФ, Кодекс) ограничено сроком, в течение которого лицо вправе подать апелляционную жалобу (ч. 1 ст. 259 АПК РФ). Последствием истечения этого срока в случае отсутствия ходатайства о его восстановлении или отказа в таком ходатайстве является возвращение апелляционной жалобы (ч. 3 ст. 264 АПК РФ).

Реализация права на судебную защиту не должна приводить к необоснованному восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым – к нарушению принципа правовой определенности, что предполагает наличие соответствующих гарантий. Произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления. На судебной власти лежит обязанность предотвратить злоупотребление правом на судебную защиту со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного процессуального срока при отсутствии к тому объективных оснований или по прошествии определенного – разумного по своей продолжительности – периода².

Согласно части 2 ст. 259 АПК РФ срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем

через шесть месяцев со дня принятия решения или, если ходатайство подано лицом, указанным в статье 42 настоящего Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом. В соответствии с частью 3 ст. 259 АПК РФ ходатайство о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы рассматривается арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьей 117 настоящего Кодекса.

Арбитражный суд апелляционной инстанции восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными (ч. 2 ст. 259 АПК РФ) и если не истек предусмотренный статьей 259 АПК РФ предельный допустимый срок для восстановления (ч. 2 ст. 117 АПК РФ).

Для лиц, извещенных надлежащим образом о судебном разбирательстве, уважительными могут быть признаны, в частности, причины, связанные с отсутствием у них по обстоятельствам, не зависящим от этих лиц, сведений об обжалуемом судебном акте. При указании заявителем на эти причины как на основание для восстановления срока следует проверить, имеются ли в материалах дела доказательства надлежащего извещения заявителя о начавшемся судебном процессе. Если лицо не извещено о судебном процессе надлежащим образом, то суд апелляционной инстанции рассматривает вопрос о наличии оснований для восстановления срока на подачу апелляционной жалобы с учетом того, что данный срок исчисляется с даты, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав или законных интересов обжалуемым судебным актом.

Не могут рассматриваться в качестве уважительных причин необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче апелляционной жалобы, нахождение представителя заявителя в командировке (отпуске), кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные проблемы юридическо-

апелляционная жалоба

восстановления срока

процессуальные сроки

¹ Российская газета. 27 июля 2002 г.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Довод» // Российская газета. 2 апреля 2010 г. (далее – Постановление КС РФ № 6-П).

го лица, обратившегося с апелляционной жалобой³.

Согласно требованиям части 3 ст. 259 АПК РФ во взаимосвязи с частью 4 ст. 117 и с учетом положений статей 261, 264 Кодекса ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы рассматривается судьей единолично без извещения лиц, участвующих в деле, одновременно с решением вопроса о принятии жалобы к производству. Ходатайство о восстановлении срока оставлению без движения не подлежит.

Проверка жалобы на соответствие требованиям статьи 260 АПК РФ о форме и содержании апелляционной жалобы проводится в случае удовлетворения ходатайства о восстановлении пропущенного срока⁴.

На восстановление пропущенного срока с обоснованием мотивов восстановления указывается в определении о принятии апелляционной жалобы к производству.

Об отказе в восстановлении срока и о возвращении апелляционной жалобы выносится определение со ссылкой на пункт 3 ч. 1 ст. 264 АПК РФ, в котором приводятся мотивы отказа и доводы заявителя, отклоненные арбитражным судом апелляционной инстанции. Копии документов, прилагавшихся заявителем в обоснование ходатайства, в том числе не принятых судом в качестве необходимых и достаточных доказательств уважительности причин пропуска срока, приобщаются к материалам дела⁵.

Если факт пропуска срока на подачу апелляционной жалобы установлен после ее принятия к производству, то ар-

битражный суд апелляционной инстанции выясняет причины пропуска срока. Признав их уважительными, суд продолжает рассмотрение дела, а в ином случае – прекращает производство по жалобе применительно к пункту 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ⁶.

Проверка судом оснований для восстановления срока подачи апелляционной жалобы

В судебной практике возник вопрос о наличии у лиц, участвующих в деле, права приводить доводы об отсутствии оснований для восстановления срока подачи апелляционной жалобы и о наличии у суда апелляционной инстанции права проверять обоснованность этих доводов после удовлетворения ходатайства о вос-

Реализация права на судебную защиту не должна приводить к необоснованному восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым – к нарушению принципа правовой определенности

становлении срока подачи апелляционной жалобы и принятия ее к производству.

Этот вопрос имеет давнюю историю. Право лица, участвующего в деле, приводить в судебном заседании суда апелляционной инстанции доводы о неправильном принятии апелляционной жалобы к производству и о пропуске лицом, обратившимся с апелляционной жалобой, срока ее подачи отмечалось еще Гражданским кассационным департаментом Правительствующего сената Российской империи⁷. Вместе с тем

³ См.: пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 17 июля 2020 г. (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 12); пункт 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3 (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 99).

⁴ См.: пункт 16 Постановления Пленума ВС РФ № 12; пункт 35 Постановления Пленума ВАС РФ № 99.

⁵ См.: пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ № 12; пункт 36 Постановления Пленума ВАС РФ № 99.

⁶ См.: абзац первый п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 12; пункт 37 Постановления Пленума ВАС РФ № 99.

⁷ См.: решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената от 16 сентября 1876 г. № 588 // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1876 год. Екатеринбург, 1912. С. 1165; Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866–1913 годы / сост. В.Л. Исаченко. СПб., 1914. С. 13.

в отсутствие возражений сторон относительно восстановления срока подачи апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции был лишен возможности по собственной инициативе проверить, правильно ли восстановлен данный срок⁸.

Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащими Конституции Российской Федерации⁹ взаимосвязанные положения статьи 117, части 4 ст. 292 и части 6 ст. 299 АПК РФ, поскольку эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают обязательность оценки компетентными арбитражными судами – как при решении вопроса о восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, так и при последующем рассмотрении дела в случае восстановления пропущенного срока – обоснованности доводов лица, настаивавшего на таком восстановлении, и не исключают возможность прекращения возбужденного производства по делу¹⁰.

Верховный Суд Российской Федерации в связи с этим пришел к выводу, что системное толкование статьи 117, части 2 ст. 259, части 2 ст. 276 и части 2 ст. 291² АПК РФ предполагает, что компетентный суд должен оценить обоснованность доводов лица, заявившего ходатайство о восстановлении срока на обжалование, как при разрешении ходатайства, так и после восстановления срока при последующем рассмотрении дела в соответствующей инстанции. Если в дальнейшем будет установлено отсутствие оснований для восстановления срока, то производство по жалобе подлежит прекращению. Следовательно, суд апелляционной инстанции с учетом доводов в отзыве на апелляци-

онную жалобу должен вернуться к вопросу о восстановлении пропущенного срока и при наличии оснований в соответствии с пунктом 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ прекратить производство по апелляционной жалобе¹¹.

Если после удовлетворения ходатайства о восстановлении пропущенного срока будет установлено отсутствие оснований для восстановления, то суд апелляционной инстанции прекращает производство по апелляционной жалобе применительно к пункту 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ¹².

Вместе с тем в судебной практике встречается и иная правовая позиция.

Так, определением апелляционного суда восстановлен срок подачи апелляционной жалобы, данная жалоба оставлена без движения. После устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления жалобы без движения, суд апелляционной инстанции принял данную жалобу к производству. Однако в дальнейшем при рассмотрении жалобы апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии оснований для восстановления срока ее подачи и прекратил производство по жалобе.

Отменяя определение апелляционного суда о прекращении производства по жалобе, суд кассационной инстанции отметил, в частности, следующее.

Судьей апелляционного суда при назначении апелляционной жалобы к производству в определении вопрос о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы уже был разрешен и в нем сделан вывод о наличии оснований для восстановления пропущенного срока на обжалование судебного акта, а апелляционная жалоба была принята к производству.

В связи с этим, учитывая, что судом апелляционной инстанции уже было

прекращение производства

правовая позиция

определение суда

⁸ См.: решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената от 8 октября 1869 г. № 884 // Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената за 1869 год. Екатеринбург, 1903. С. 1467; Свод кассационных положений по вопросам русского гражданского процессуального права за 1866–1913 годы. С. 16.

⁹ См.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>

¹⁰ См.: Постановление КС РФ № 6-П.

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. // Бюллетень ВС РФ 2016. № 9; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 307-ЭС15-661 по делу № А56-40821/2013 // Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на судебные акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: абзац второй п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 12.

вынесено определение о восстановлении пропущенного процессуального срока на апелляционное обжалование, а апелляционная жалоба была принята к производству, в дальнейшем диаметрально противоположный подход к разрешению данного вопроса со стороны апелляционного суда не представлялся возможным, ибо фактическое дезавуирование судом ранее принятых им же двух судебных актов подрывает веру в правосудие, а потому — является недопустимым¹³.

С приведенной правовой позицией не представляется возможным согласиться не только потому, что она, по сути, отрицает приведенные нами ранее правовые позиции Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, но и в связи со следующим.

Вопрос о принятии апелляционной жалобы к производству решает судья апелляционного суда единолично без заседания, исходя из доводов только лица, обратившегося с апелляционной жалобой, тогда как в судебном заседании суда апелляционной инстанции апелляционная жалоба рассматривается коллегией в составе трех судей и во внимание принимаются доводы не только лица, обратившегося с апелляционной жалобой, но и других лиц, участвующих в деле. Очевидно, что в последнем случае имеется значительно больше организационных условий (судебное заседание, коллегиальное рассмотрение, наличие доводов других лиц) для более тщательной и объективной проверки доводов лица, поставившего вопрос о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы¹⁴.

Отрицание возможности проверки судом апелляционной инстанции оснований для восстановления срока подачи апелляционной жалобы после восстановления данного срока и принятия апелляционной жалобы к производству приведет нас к парадоксальному и не основанному на процессуальном законе результату. Другие лица, участвующие в деле, в судебном заседании суда апелляционной инстанции, по сути, будут лишены предусмотренного частью 2 ст. 9, частью 1 ст. 41 АПК РФ права приводить свои доводы о несогласии с восстановлением срока подачи апелляционной жалобы, а суд апелляционной инстанции фактически утратит возможность дать надлежащую оценку данным доводам, что не отвечает части 4 ст. 15 АПК РФ.

Прекращение производства по апелляционной жалобе после ее принятия к производству никаким образом не дезавуирует ранее принятые судом апелляционной инстанции судебные акты и не подрывает веру в правосудие, поскольку осуществляется на основании процессуального закона (п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ) и в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации¹⁵, Верховного Суда Российской Федерации¹⁶ и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹⁷. Напротив, веру в правосудие подрывает игнорирование судом правовых позиций высших судебных инстанций и доводов лиц, участвующих в деле, об отсутствии оснований для восстановления срока подачи апелляционной жалобы и о наличии оснований для прекращения производства по апелляционной жалобе. ❏

¹³ См.: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 января 2020 г. № Ф06-57640/2020 по делу № А55-13120/2019 // <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁴ Аналогичная ситуация складывается с обеспечительными мерами, которые принимаются судьей также без заседания и исходя из доводов только лица, обратившегося с заявлением об их принятии, что не исключает возможность суда рассмотреть вопрос об отмене обеспечительных мер, повторно проверить наличие оснований для их принятия и с учетом сбалансированной оценки доводов сторон разрешить данный вопрос, см.: пункт 22 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

¹⁵ См.: Постановление КС РФ № 6-П.

¹⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 9; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 307-ЭС15-661 по делу № А56-40821/2013; пункт 18 Постановления Пленума ВС РФ № 12.

¹⁷ См.: пункт 37 Постановления Пленума ВАС РФ № 99.

проверка доводов лица
заявление ходатайства
апелляционные суды

Практическое пособие для судей

Дмитрий Олегович Мосов
Ленинский районный суд г. Иркутска,
судья
г. Иркутск, Россия

Судебное заседание суда первой инстанции

На заре карьеры у начинающих судей может возникнуть страх перед большими многотомными, многоэпизодными или нестандартными делами. Между тем каждое такое дело – лишь очередная ступенька для самосовершенствования. Не бойтесь таких дел, воспринимайте их как возможность расширить свой кругозор, приобрести бесценный опыт и подняться над самим собой.

Не упускайте возможности узнать в ходе рассмотрения дела что-то новое. Задача судьи – вникнуть во все тонкости дела, а значит, зачастую необходимо получить новые знания. Обращайтесь к специалистам, экспертам, научным работникам – мало кто откажет искренне заинтересованному человеку в его стремлении разобраться в ситуации. Вместе с тем следует помнить, что, обсуждая возникшую проблему, нельзя вдаваться в тонкости, разглашать имена участников судопроизводства, высказывать свои суждения по существу дела.

В общении с участниками судебного заседания судье необходимо проявлять неукоснительную вежливость и уважительное отношение к участникам судопроизводства, обращаться к подсудимому и потерпевшему по имени и отчеству. Дело в том, что большинство людей в ходе общения зеркалят своего собеседника, как принято говорить в психологии, т.е. перенимают его манеру общения. Вежливое и предельно корректное обращение к сторонам вызовет аналогичную ответную реакцию и создаст здоровую рабочую атмосферу в судебном заседании. Вежливость действует отрезвляюще даже на самых закоренелых подсудимых, которые в ходе предварительного следствия вы-

водили из себя следователей своим поведением. Такие подсудимые изначально занимают по отношению к суду защитную позицию, демонстрируя агрессивное поведение в ожидании агрессии в свой адрес. Вежливое и выдержанное обращение быстро нейтрализует такую агрессию, и подсудимый в судебном заседании не доставит вам хлопот.

Не следует делать многословных замечаний сторонам, полемизировать, читать нравоучения, комментировать поведение участников, выражать свое отношение к делу и сторонам.

Ознакомившись с уголовным делом, стоит заранее пометить закладками в его томах наиболее важные следственные материалы, выписать для себя вопросы, возникшие при ознакомлении с протоколами допросов, заключениями экспертов. Полезно также уяснить себе позицию подсудимого по вопросу о виновности, а если подсудимых несколько – также по поводу виновности других подсудимых. Это позволит вам хотя бы приблизительно спрогнозировать количество и сущность ходатайств, которые, вероятно, будут заявлены сторонами в ходе разбирательства, продумать тактику ведения процесса: спланировать ход рассмотрения дела, продумать, чем предстоит заниматься в первый и последующие дни процесса, чтобы не приглашать к началу разбирательства свидетелей, которых заведомо не удастся выслушать.

Для удобства ведения процесса, чтобы не возникало пауз и судья не искал и не вычленил из Кодекса нужную информацию, можно порекомендовать завести по делу три отдельных листа: памятный лист с информацией по конкретному делу (ФИО подсудимого, потерпевших, свидетелей, прокурора, адвоката, статьи обвинения и его фабулу; если предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений и нескольким обвиняемым – список свидетелей применительно к каждому вмененному преступлению и каждому обвиняемому, наличие и сумма гражданского иска); сценарий (план) судебного заседания; список прав участников процесса,

подлежащих разъяснению (подсудимого, потерпевшего, законных представителей, свидетелей, специалиста, эксперта, переводчика), и регламент судебного заседания. Со временем права и регламент будут отскакивать от зубов, но на первое время такой листок очень помогает.

По групповым и многоэпизодным делам с большим количеством потерпевших и свидетелей до начала судебного заседания можно составить таблицу, в которой будут отражены сведения отдельно по каждому из инкриминируемых эпизодов, с указанием, кто именно из подсудимых и по какому именно эпизоду обвиняется, кто является потерпевшим по каждому из эпизодов, а также перечень свидетелей по каждому подсудимому и каждому эпизоду. Очень часто по групповым и многоэпизодным делам часть подсудимых привлекается по одним эпизодам, часть по другим. Также многие свидетели являются очевидцами и дают показания сразу по нескольким эпизодам обвинения. При этом в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, приложенном к обвинительному заключению, они указаны без разделения. При значительном объеме обвинительного заключения и большом количестве томов уголовного дела в ходе судебного заседания достаточно сложно быстро сориентироваться, по какому из эпизодов вызваны в данное судебное заседание свидетели. Поэтому существует риск, допросив их по одному из эпизодов обвинения, не задать вопросов по другому. Полагаться в этом вопросе на стороны не стоит – они не всегда бывают полностью готовы к процессу.

Кроме того, зачастую в список лиц включены свидетели, не обладающие информацией по рассматриваемому уголовному делу. Для чего их туда включают следователи – загадка. Полезно будет выписать таких лиц и поставить перед сторонами вопрос о целесообразности их вызова в судебное заседание, поскольку гособвинитель вправе отказаться от их показаний.

Рассматривая дело с участием присяжных заседателей, председа-

тельствующему стоит завести еще три дополнительных листа. На первом записывать представленные сторонами доказательства, о которых судья должен напомнить присяжным в напутственном слове. На втором — те высказывания сторон, которые недопустимы в присутствии присяжных заседателей, а на третьем — объявленные в связи с этим замечания и разъяснения присяжным о том, что они не вправе учитывать такие высказывания. Записи из второго и третьего листов председательствующий также «аккумулирует» в напутственном слове, напоминая присяжным суть высказываний и разъясняя, что как сами высказывания, так и замечания председательствующего не следует принимать во внимание при вы-

меры реагирования. Необязательно при этом выносить частное постановление — оно может быть обжаловано. Достаточно направить информационное письмо о поведении защитника в адрес адвокатской палаты региона, государственного обвинителя — в адрес вышестоящего прокурора. Такое письмо является достаточным поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Бывает, что подсудимые, не содержащиеся под стражей, на протяжении длительного времени срывают судебное разбирательство, неоднократно открывая больничные листы. В таких ситуациях необходимо направить запрос в территориальные органы министерства здравоохранения для проверки обоснованности выдачи больничных листов.

В любом случае судья обязан принять все возможные меры по недопущению срыва судебного разбирательства.

Оглашая постановленный приговор, можно обнаружить ранее не замеченную ошибку или опечатку. Читая про себя, мы можем их упустить, поскольку мозг автоматически исправляет читаемый текст. При чтении вслух мозг больше сосредоточивается на произношении, и тогда обнаруживается ранее не замеченная опечатка. Ее следует пометить карандашом в ходе оглашения и исправить сразу после. Стоит помнить, что законом установлен пятидневный срок для вручения копии приговора, поэтому не спешите вручать его сразу же. Вместе с тем категорически запрещается вносить в приговор изменения, влияющие на его смысл, содержание, вид и размер назначенного наказания, если вы огласили приговор с ошибкой, — это откровенная фальсификация. Будет лучше, если такую ошибку исправит уже вышестоящая инстанция.

Опыт судьи приходит не только с годами, но и с количеством рассмотренных дел. Поэтому не бойтесь работы, подходите к каждому делу с интересом и азартом, получайте удовольствие от самого процесса!

Судья обязан принять все возможные меры по недопущению срыва судебного разбирательства

несении вердикта и использовать для оценки личности кого-либо из участников процесса.

После каждого перерыва или отложения судебного разбирательства с участием присяжных заседателей судье следует уточнять у них, не оказывалось ли на них какое-либо давление, не утратили ли они своей объективности, не выявилось ли в перерыве между судебными заседаниями причин, по которым кто-то не может объективно рассматривать данное уголовное дело, не собирали ли они самостоятельно сведения об уголовном деле из сети Интернет, СМИ, других источников. Вопрос председательствующего и ответ коллегии присяжных подлежат занесению в протокол судебного заседания.

В случае срыва судебного заседания по вине защитника или государственного обвинителя (тем более неоднократных срывов) без уважительных причин, подтвержденных документально, необходимо принимать

Подготовка дела к судебному разбирательству

Подготовка дела к судебному разбирательству является важнейшей стадией судебного разбирательства, к которой нельзя подходить формально. Именно от надлежащей подготовки зависит не только успешность и своевременность рассмотрения дела, но и ограждение самого судьи от излишней работы.

Получив в свое производство уголовное дело, судья должен его тщательно изучить.

Во-первых, необходимо выяснить, подсудно ли оно вашему суду. Подсудность уголовных дел определяется статьями 31–33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Учитывая динамику изменений уголовно-процессуального закона, рекомендуется регулярно просматривать в справочно-правовых системах его текст с целью правильного и своевременного определения подсудности.

Установив, что уголовное дело ему не подсудно, судья принимает решение на основании статей 34, 227 УПК РФ о передаче его по подсудности. При направлении уголовного дела по подсудности на основании статьи 34 и пункта 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ вопросы, указанные в пунктах 2–6 ч. 1 ст. 228 УПК РФ, кроме пункта 3, судом не разрешаются.

Если в отношении обвиняемого в ходе предварительного расследования избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста либо запрета определенных действий и ее срок недостаточен для того, чтобы судья суда, принявшего дело по подсудности, мог принять решение в порядке статьи 227 УПК РФ, судье следует решить, подлежит ли избранная в отношении обвиняемого мера пресечения отмене либо изменению или остается прежней. При этом указанные вопросы решаются с участием сторон в соответствии с по-

рядком и сроками, предусмотренными статьями 108, 109 и 255 УПК РФ. Иные вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу, решаются тем судом, в который дело направлено по подсудности².

Во-вторых, следует проверить наличие обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по данному делу. Эти обстоятельства содержатся в статьях 61, 63 УПК РФ.

Учитывая особое внимание, уделяемое так называемому конфликту интересов, следует избегать рассмотрения дел, стороны в которых состоят в личных отношениях с председательствующим по делу судьям – дружеских, приятельских, рабочих и т.д. Кроме того, несмотря на отсутствие прямого указания в законе, надлежит уклониться от участия в деле, если ранее судья выносил итоговое решение по уголовному делу в отношении участника группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, организованного преступного сообщества, выделенного в отдельное производство, но по тем же событиям преступления (преступлений), поскольку такое итоговое решение свидетельствует о том, что судья вынес суждение по указанным событиям.

С позиции процессуальной экономики целесообразно обсудить с председателем суда вопрос о перераспределении такого дела. Однако учитывая, что распределение дел в судах в настоящее время происходит автоматически, с точки зрения закона правильнее будет назначить судебное заседание, в ходе которого раз-

² См.: пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (в ред. от 15 мая 2018 г.) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Документ официально опубликован не был. Источник – СПС «Гарант».

¹ Российская газета. 22 декабря 2001 г.

решить вопрос о самоотводе с целью дальнейшего автоматического перераспределения дела.

Мировой судья в любом случае должен назначить судебное заседание, в ходе которого разрешить самоотвод, и направить уголовное дело председателю районного суда для решения вопроса об изменении подсудности. Аналогично должен поступить судья малосоставного суда при отсутствии возможности передать дело другому судье того же суда.

Установив, что уголовное дело подсудно данному суду и обстоятельства, исключающие участие судьи в производстве по данному делу, отсутствуют, судья в соответствии со статьей 228 УПК РФ должен проверить, вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения (в том числе меры процессуального принуждения); подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество; имеются ли основания проведения предварительного слушания, предусмотренные частью 2 ст. 229 УПК РФ.

Установив, что копия обвинительного заключения (акта) обвиняемому не вручена, судья назначает по собственной инициативе предварительное слушание с вызовом в судебное заседание сторон, в ходе которого решает вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Для решения вопроса о мере пресечения (процессуального принуждения, включая арест имущества) судья проводит судебное заседание в порядке, предусмотренном статьями 108, 109, 255 УПК РФ, с участием государственного обвинителя, обвиняемого, защитника, потерпевшего. Поскольку закон не содержит требования о вынесении постановления о назначении такого заседания, отсут-

ствие такого постановления не является ошибкой и не влечет правовых последствий. Судебное заседание проводится в порядке, предусмотренном статьями 108, 109 УПК РФ, и не является предварительным слушанием. Обязанность суда проводить такое заседание предусмотрена частью 2 ст. 228 УПК РФ и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан»³, согласно которому «в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного разбирательства в разумный срок суд, в том числе по собственной инициативе, обязан проверять обоснованность применения обеспечительных мер, включая меру пресечения в виде заключения под стражу, принимать необходимые решения в случаях, когда подсудимый уклоняется от явки в суд или иным способом препятствует осуществлению правосудия, а также обеспечивает своевременное рассмотрение вопроса о продлении содержания под стражей до истечения его срока, установленного предыдущим судебным решением.

Ставя и решая по собственной инициативе вопрос об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, суд, по смыслу статьи 108 УПК Российской Федерации, не освобождается от обязанности выслушать мнения сторон, а стороны не могут быть лишены возможности привести свои доводы. Это не означает, что суд принимает на себя функции стороны обвинения, поскольку правовые и фактические

³ Российская газета. 1 апреля 2005 г.

основания для избрания меры пресечения связаны не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу. Продлевая действие меры процессуального принуждения либо отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее решение, исходя из анализа всего комплекса обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения и требует предоставления лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в этих судебных процедурах.

По результатам судебного заседания суд выносит предусмотренное статьей 227 УПК РФ решение в форме постановления, в котором решает вопрос о назначении судебного заседания либо направлении дела по подсудности, а также о мере процессуального принуждения на период рассмотрения дела судом. В этом же постановлении суд решает и иные вопросы в соответствии со статьями 227–228 УПК РФ, в том числе принятые по ходатайствам (жалобам) решения, вопрос об обеспечительных мерах.

Исходя из норм, содержащихся в главах 33 и 34 УПК РФ, при подготовке дела к судебному заседанию судье надлежит выяснить, соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, регулирующего досудебное производство, нет ли обстоятельств, препятствующих его рассмотрению судом либо исключających его, не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон, оснований для проведения предварительного слушания. Судья также устанавливает, есть ли необходи-

мость принятия по данным вопросам предусмотренных законом процессуальных решений и выполнения процессуальных действий в целях обеспечения беспрепятственного, правильного разрешения уголовного дела судом первой инстанции.

При наличии ходатайств и жалоб сторон судья, руководствуясь пунктом 4 ч. 1 ст. 228 УПК РФ, должен в отношении каждого из обвиняемых выяснить, подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы. При этом могут быть удовлетворены лишь обоснованные ходатайства, которые не требуют проверки (например, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей, об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ, о допуске к участию в деле защитника, о вызове в суд дополнительных свидетелей, об истребовании документов, о применении мер безопасности). Решение судьи по каждому заявленному ходатайству или жалобе отражается в постановлении о назначении судебного заседания или в постановлении, принятом по итогам предварительного слушания (ч. 3 ст. 236 УПК РФ).

В соответствии с частью 3 ст. 227 УПК РФ по просьбе стороны судья вправе предоставить ей возможность дополнительного ознакомления с материалами дела, определив разумные сроки для этого с учетом объема материалов дела, которые заявитель желает дополнительно изучить. Если подобное ходатайство заявлено в ходе предварительного слушания, то оно подлежит рассмотрению, и в случае его удовлетворения заседание суда откладывается на определенный срок. При этом надлежит соблюдать сроки, установленные частью 3 ст. 227 и статьей 233 УПК РФ.

О состоявшемся дополнительном ознакомлении с материалами дела лицо, заявившее ходатайство, пишет расписку. Если судья отказал в удовлетворении ходатайства, то в постановлении следует указать мотивы такого отказа.

Кроме того, судье в соответствии с пунктом 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ следует выяснять, приняты ли меры по обе-

спечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, в том числе по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте «а» ч. 1 ст. 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации⁴, предусматривающем принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства по приговору суда денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, а также любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу. По ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора суд вправе принять меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества. При наличии к тому оснований судья налагает арест на имущество обвиняемого, а также на имущество иных лиц, если можно с достаточной уверенностью полагать, что оно получено в результате

преступных действий обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). При этом суду надлежит проверить, имеются ли в материалах уголовного дела или в материалах, представленных стороной, сведения о наличии у обвиняемого денежных средств, ценностей и другого имущества, на которые может быть наложен арест. Если арест на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми по уголовному делу, или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, был наложен ранее, то судья в силу пункта 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ с соблюдением требований статьи 115¹ УПК РФ разрешает вопрос о том, подлежит ли продлению его срок. □

⁴ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уважаемые читатели!

Ближайшие темы номеров:

- Персональные данные
- Судебная экспертиза
- Недропользование
- Охрана и использование воздушного пространства
- Защита и использование водных объектов

Направляйте ваши статьи и материалы, а также предложения относительно того, какие еще темы необходимо осветить в следующем году, на электронный адрес редакции info@zhurnalsudya.ru

С правилами оформления предоставляемой на публикацию статьи можно ознакомиться на сайте www.zhurnalsudya.ru в разделе АВТОРАМ.